мегафон

#2

осень 2003

журнал за другую глобализацию

"Антиглобалистское" движение в мировом масштабе сложилось не так уж давно, однако, достаточно давно для того, чтобы можно было говорить о какой-то, более или менее чёткой структуре, о каком-то, более или менее чётком идейном самоопределении. С маленьким же отростком "антиглобализма" в странах бывшего СССР всё далеко не так просто.

Но для начала - о Западе.

К настоящему моменту с достаточной определённостью можно сказать, что "антиглобалисты" в Западной Европе опираются, в основном, на трёх китов - это PGA, IMC и ESF.

PGA - People's Global Action или Глобальное действие людей, - гигантская коалиция противников капиталистической глобализации, включающая профсоюзы, экологические группы, НГО, группы социального действия не только в странах Запада, но и в Третьем мире. Многим памятен пятилетней давности марш индийских фермеров по Западной Европе, организованный PGA, - это было, конечно, демонстрационное, only for a camera, событие, но достаточно хорошо освещающее и суть коалиции, и её смысл - объединить усилия простых людей по всему миру с целью построения более справедливого экономического и социального порядка. Обуздание алчности корпораций и потакающих им национальных правительств и международных организаций - вот цели и содержание деятельности PGA и составляющих эту коалицию организаций.

Разумеется, в какой-то момент PGA-шники вспомнили и про бывший СССР, захотели разузнать, есть ли тут у нас какое-нибудь движение и можно ли объединить с ним усилия. Об эту пору, году в 98-м или 99-м, в Западной Европе как раз гостили командиры "радикального экологического движения "Хранители радуги"" - они-то и подсуетились первыми. Им даже удалось на какое-то время взять на себя координацию всех усилий PGA в Восточной Европе - то есть не только в странах бывшего СССР, но и в Польше, Чехии, Венгрии, Румынии и т.д. Надо ли говорить, что никакого материального воплощения, кроме двух поездок СНГ-шных активистов за границу - в Швейцарию и в Боливию, - это сотрудничество не имело. Никакими восточно-европейскими и западно-европейскими связями вожди "Хранителей" ни с кем внутри бывшего СССР не поделились (а если говорить о восточноевропейских делах, то, видимо, даже и не обзавелись), никаких новых участников в коалицию не вовлекли, словом, дело PGA-изации всея Руси, Украины, и Белыя, и Малыя, и т.д. - доблестно провалили. Впрочем, не только их в этом субъективная вина. Объективно - в бывшем СССР просто нет многих ТИПОВ организаций и движений, которые стремится объединить PGA, так что вожди "Хранителей" прибегли к блефу не от хорошей жизни.

Тем не менее, сами "Хранители радуги" в пост-СССР - вполне реально существующая, пусть и небольшая, плохоструктурированная и плохо осознающая себя структура движенческого типа (это всё не стёб и не наезд, а попытка грамотного определения), которая почти каждый год устраивает вполне ощутимый шум в одном из регионов Российской Федерации (а в 90-е, помнится, ещё и на Украине), иногда даже добиваясь конкретных изменений - закрытия вредного производства или остановки экологически опасной стройки. При этом "Хранители" в массе своей выступают также против войны в Чечне, имеют кое-какой опыт участия не только в местных, но и в международных протестных акциях, вполне осознанно считают себя "антиглобалистами" - и потому их реальный, а не мифический, как вышло в случае с PGA, - коалиционный потенциал внутри зачатков общеСНГшного "антиглобалистского движения" - довольно велик. К сожалению, именно сейчас "Хранители радуги" раздираются достаточно глубоким кризисом (вообще-то - довольно обычное для них состояние), из которого ещё непонятно, куда и как будут выходить (и будут ли?). Тем не менее, в этом номере "мегафона" звучат голоса двух "хранительниц", прошедших за последние пару лет неплохую активистскую школу и давно уже доросших до самостоятельного политического мышления, пусть и протекающего в формах, не всегда понятных "взрослым" активистам из профсоюзных или правозащитных кругов.

Кстати, о независимых профсоюзах - ещё одной силе, составляющей честь, славу и мощь как PGA, так и мирового "антиглобализма". Увы, в "мегафоне" они на этот раз представлены слабо, если не сказать - никак. В отличие от реальной общественной жизни постсоветского пространства. Сибирская конфедерация труда (СКТ), объединение профсоюзов "Защита труда", Независмый профсоюз горняков России (НПГР) и другие профобъединения не просто выживают, но и проводят наступательные действия - акции протеста, демонстрации, забастовки. Их интеграция в мировой "антиглобализм" идёт (там, где она идёт) также по профсоюзной линии, что естественно. Увы, степень интеграции СНГшных независмых профсоюзов с отечественными союзниками по "антиглобализму", да хотя бы - простой информационный обмен с ними, - недостаточно велики и ограничиваются обычно ситуациями обострения, как это было в 2002 и 2001 годах во время голодовок авиасдиспетчеров. Конечно, во время забастовок, когда надо действовать быстро и точно, налаживать новые сети солидарности за пределами профдвижения бывает некогда. Но почему бы не делать этого в более спокойные моменты - как раз с тем, чтобы во время обострений достаточно было только разослать несколько файлов и совершить несколько телефонных звонков - чтобы союзники, уже знающие с кем имеют дело, без лишних проволочек начали действовать в поддержку борющихся профсоюзов, используя свои информационные и организационные связи.

Низовые инициативы, также составляющие массу участников PGA и "антиглобалистского" движения в целом на Западе или в странах Третьего мира возникают часто просто в кварталах и городских микрорайонах. Они, по мере возможностей, решают местные социальные проблемы, которые не решают государство и капитал. Скажем, бразильские анархисты в городе Сантус создали систему летучих курсов ликвидации безграмотности в рабочих кварталах. Они обучают взрослых и детей правописанию, основам счёта и другим базовым знаниям просто потому, что этого вместо них никто больше не сделает. Анархисты в Вашингтоне, столице США, создали группу, которая забирает в супермаркетах продовольствие ровно в тот день, когда у него истекает срок годности, а затем оперативно, пока оно действительно ещё не испортилось, распределяет его по бедствующим старикам или безработным. Анархисты Филадельфии (США) скинулись и выкупили за бесценок разбитый трёхэтажный дом в непрестижном районе, в котором ведут ремонт методом "народной стройки". По завершении ремонта здесь будет размещаться редакция бесплатной активистской газеты, отделение Индимедии и другие инициативные группы, работающие на местном уровне. В той же Филадельфии панки открыли "Святую Церковь велика" (в подвале бывшей церкви, ныне закрытой за отсутствием прихожан) - собирая, ремонтируя и бесплатно распределяя старые велосипеды между всеми желающими. В распределении велосипедов есть только одно правило - всё лучшее отдают детям. В Филадельфии, городе с самым дорогим в Соединённых Штатах метро, очень многие передвигаются на велосипедах, и значение такой панковской активности трудно переоценить - "Церковь велика" пользуется здесь бешеным успехом. Это только три примера инициатив, с участниками которых мы познакомились лично. Но таких инициатив (их ещё называют grassroots - "корни травы") - море, они укоренены везде, во всём мире, и в бедных странах, и в богатых. И только у нас, на постсоветском пространстве, подобного ничтожно мало - видимо, бывшие советские граждане ещё слишком надеются на патронаж, заботу со стороны государства и новых хозяев жизни, и это мешает им самоорганизовываться.

IMC - Independent Media Centers или, попросту, Indymedia - ещё один кит "антиглобалсисткого" движения. Индимедия родилась во время восстания в Сиэттле, когда в конце 1999 года 50 тысяч протестующих (среди них были и профсоюзники, и НГОшники, и правозащитники, и анархисты из пресловутого "чёрного блока" (то есть - просто одетые во всё чёрное парни и девушки, готовые к прямому действию против капиталистической собственности и полиции), и многие другие - восстание в Сиэттле было действительно НАРОДНЫМ восстанием - кого тут только не было!) полностью сорвали саммит Всемирной торговой организации. В условиях, приближенным к фронтовым, перед организаторами протестов стояла задача координации действий и одновременно - правдивого информирования общественности в обход корпоративных медиа. Выход был найден. Сайт Независимого прессцентра (именно так расшифровывается аббревиатура IMC) был сконструирован по методу форума -

ленту новостей сайта формировала не только редакция, но и все желающие, которые смогли выйти в сеть с первого попавшегося компьютера на 10-15 минут, только что увернувшись от полицейской дубинки или газовой гранаты. Достаточно было заполнить 4 графы в специальной форме на сайте - заголовок, краткое содержание сообщения (не больше шести строк), имя автора (можно вымышленное) и, собственно, сам текст новости или комментария - и через несколько секунд, максимум 1-2 минуты ваше сообщение попадало в ленту новостей и становилось доступным пользователям Интернета во всём мире. Разумеется, во время уличных боёв в городе было очень важно понимать, где именно сейчас происходят большие стычки, куда надо направить подкрепление, а откуда, наоборот, спешно выводить протестующих, куда двигается полиция, где применяется газ, где надо блокировать кортежи с VIP-ами, которые пытались прорваться на свою конференцию сквозь баррикады и т.д. Именно в этих условиях IMC, подлинно народный информационный ресурс, сработал на пять с плюсом. Но после Сиэттла выяснилось, что структура IMC вообще очень хороша для ведения и обсуждения общественных кампаний, вовсе не обязательно насильственных и буйных. И тут локальные сайты Индимедии, сначала в Америке, а потом - в Европе, Азии и даже в Африке - начали расти как грбы после дождя.

Как известно, и на старуху бывает проруха. И имя этой прорухе - бывший Советский Союз. Русскоязычный сайт IMC существует уже несколько лет и расположен по адресу http://russia.indymedia.org , на него можно выйти по ссылке с любого национального или местного сайта Индимедии, которых по всему миру уже больше сотни, этот адрес известен многим активистам, этот адрес попал даже в солидный и понтовый интернет-справочник московского журнала "Афиша" - кстати, единственным из работающих левых сайтов (второй, упомянутый в "Афише" левый интернет-ресурс, "Радикальные новости", к сожалению не обновляется уже больше года). Но одно плохо - политические и общественные активисты на пространстве бывшего СССР воспринимают русскоязычную Индимедию (а) - как левое информационное агентство и (б) - как собственность редакции Индимедии. Эти ошибочные представления приводят к тому, что, проводя митинг или другую акцию протеста, люди ждут, что к ним придут какие-то мифические "корреспонденты Индимедии" и напишут про них - не понимая, что во всём мире корреспондентами Индимедии являются сами организаторы и участники акций. Индимедия - это просто площадка для новостей и комментариев активистов и только от них самих зависит, прочтут ли посетители Индимедии об их прекрасных и важных акциях и инициативах. Вторая же типичная ошибка в отношении русскоязычной Индимедии приводит к тому, что люди, в лучшем случае - когда у них уже есть готовое сообщение, решают, что им нужно договориться о публикации с редакцией, послать свою новость и комментарий на редакционный ящик. Они посылают - и ждут. Вместо того, чтобы просто зайти на сайт и за одну, максимум две минуты, свободно, без всяких паролей и без всякой регистрации разместить своё сообщение в ленте новостей ru-IMC.

На русскоязычных страницах IMC иногда появляются сообщения различных правозащитных организаций и групп. Это иногда вызывает недоумение со стороны левых политических активистов - эти-то, мол, слуги режима здесь зачем? Увы, в бывшем СССР статус "правозащитника" действительно часто обеспечивает место у кормушки. Но то, что многие правозащитники "продались", вовсе не означает, что это сделали все или что левым не нужна никакая правозащита и правозащитники. В конце-концов леваков, полизаключённых по "Краснодарскому делу" и "Делу НРА" защищали не только анархисты и коммунисты. И кажущееся многим "буржуазным" общество "Мемориал" выступило не только против войны в Чечне, но и против войны в Ираке - это стоит запомнить. Таким образом, почва для сотрудничества, для взаимодействия с правозащитниками у левых "антиглобалистов" имеется, особенно, в условиях усиливающихся авторитарных тенденций практически во всех странах бывшего СССР. Хорошо бы, чтобы это понимали - и стремились к такому сотрудничеству - обе стороны.

Наконец, ESF - Европейские социальные форумы, - это просто съезды "антиглобалистов", на которых они встречаются и договариваются между собой в обстановке, более располагающей к разговорам, нежели срыв очередного саммита политической и бизнес-элиты. На первый Европейский социальный форум во Флоренцию съехались осенью 2002 года 60 тысяч человек, а в антивоенной демонстрации, приуроченной к форуму, участвовали от 500 тысяч до миллиона (слава итальянским профсоюзам, в основном, и собравшим такую толпу!). "Флорентийский дневник" молодого питерского активиста подробно описывает это событие, его плюсы и минусы. В этом году Европейский социальный форум проходит в Париже и на этот раз туда тоже отправятся делегаты от протестных организаций и групп России, Укрианы, Белоруссии, Казахстана, Молдавии и других стран бывшего СССР. Разумеется, съезжаться и договариваться имеет смысл не только в рамках целой Евролы. Потому и форумы, как до того Индимедиа-центры, пошли вширь. Так, летом 2003 года в Барнауле прошёл Сибирский социальный форум. И, будем надеяться, он был не последним форумом "антиглобалистов" бывшего СССР.

"Антиглобалистское" движение вообще очень разнообразно. И отдельные его "отряды" иногда занимаются чем-то, что покажется странным или необычным другим "отрядам". Скажем, многим в СНГ непонятен смысл и актуальность борьбы за свободную миграцию и против границ, которая занимает в Европе и мире очень многих активистов. Для кого-то кажутся далёкими экологические пробелмы. Кому-то непонятен феминизм. Кто-то не знает, что не обязательно "хавать" государственные и корпортаивные новости, что можно налаживать собсвенные медиа, выпускать электронный и бумажный самиздат. Всем этим проблемам, всем этим разновидностям "антиглобализма" мы, пусть понемножку, уделили внимание в этом номере "мегафона".

Пусть все мы разные, не беда! Главное, как нам кажется, то, что у нас общий противник - современный капиализм и его проводники и носители - государства и транснациональные корпорации. Это враг международный, он давно распростёр своё влиятние за пределы национальных и государственных границ. Значит, и нам надо объединяться, игнорируя госграницы и нацпердрассудки. Гнать поганой метлой "евразийцев", "традиционалистов" и прочих нацистов, пытающихся примазаться к нашему движению, наполнить своим гнилым содержанием его организационные формы (как это происходило и происходит, например, в Германии, Польше, России и Украине - об этом тоже читайте на страницах второго "мегафона"), отказываться от предлагаемой правыми дружбы и их сомнительных услуг и помощи, помня о том, что от смешения одного килограммс варенья и одного килограмма дерьма получается не что-то приличное и удобоваримое, а ни что иное, как два килограмма дерьма. И это не только гастрономическая, но и политическая закономерность. Итак, дорога к подлинному социальному и индивидуальному освобождению предстоит длинная. Но осилит её только идущий. Наше дело левое! Победа будет за нами!

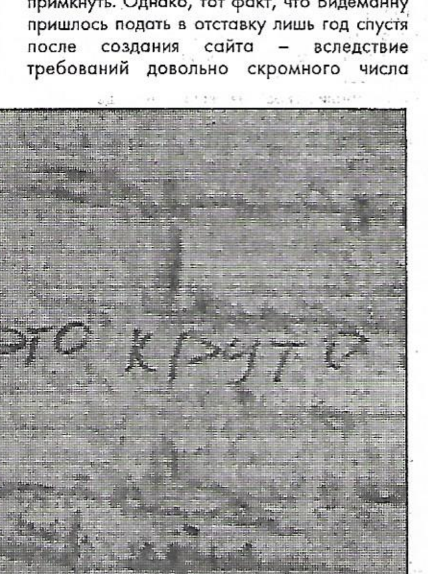
Барт и Лиза СИМПСОНЫ, антиглобалисты

О проекте русскоязычной Индимедии

http://russia.indymedia.org
http://www.indymedia.org

Индимедия – признанное зеркало и соучастник "антиглобалистского движения", по самой своей сущности в каждой отдельно взятой стране, пожалуй, обладает некими особенными чертами, обусловленными специфическими условиями местной политической деятельности. И эти, каждый раз особенные черты настолько бросаются в глаза, что иногда затмевают главное, то, что

должно объединять все 100 с лишним сайтов международной индимедийной сети – то, что они являются голосом самих активистов, пусть противоречивым и срывающимся, но вовсе не какими-то "информационными агентствами", примазывающимися к движению или пытающимися руководить им. Уже одно то обстоятельство, как возник русскоязычный индимедийный сайт, многое говорит о нынешнем положении постсоветского политического пространства. Вслед за возникновением первого индимедийного центра в Восточной Европе в ходе событий в Праге в 2000 году был создан и сайт на русском языке. Однако, и на Западе, и в самой Чехии, которая имеет довольно мощное по постсоциалистическим меркам недогматическое движение, Индимедия опирается на относительно широкий спектр активистов и активисток, в то время как russia indymedia прославилась тем, что её основатель и единственный – в течение почти всего первого года существования - "редактор" Владимир Видеманн оказался покинувшим Советский Союз ещё до его распада высокопоставленным представителем "Новых правых".

То, что правые экстремисты интересуются "антиглобалистским движением" и его проектами в области медиа, само по себе не является феноменом, распространяющимся исключительно на Россию, так как во многом размытые позиции движения, критикующего глобальный капитализм, оставляют лазейки для почти каждого желающего к нему примкнуть. Однако, тот факт, что Видеманну пришлось подать в отставку лишь год спустя после создания сайта – вследствие требований довольно скромного числа активистов и активистов из России и Украины, – заставляет задуматься. На фоне этого неизбежно задаёшься некоторыми основополагающими вопросами, без ответа на которые немыслимо функционирование такого проекта как Индимедия.

С одной стороны, традиционные левые в постсоветском пространстве едва ли отмежёвываются от идеологии "Новых правых", да частично они ею уже и прониклись, или приспособили её под свои нужды. Типичным примером для удачного освоения позиций традиционных левых является Национал-большевистская партия Лимонова, которая в самой России подвергается критике не столько за националистическое и отчасти фашистское содержание политики, сколько за "радикализм", который привлекает к себе куда больше внимания, чем все коммунистические партии вместе взятые. Возникшие в ходе перестройки новые базисные массовые движения, не позднее чем в начале 90-х годов раскололись по разным направлениям и вскоре либо совсем скатились на периферию общественного внимания, приобретя совершенно маригинализованный облик, либо пошли по пути профессионализации, ныне действуя как НГО ("негосударственные организации") и не имея массовой опоры. Вследствие такого распределения труда практически исчезли точки соприкосновения и необходимость для разрабатывания общих позиций. Каждая общественная единица теперь борется в одиночку, будь то правозащитники, профсоюзники, феминистки или экологи. Увы, от политического движения как такового не осталось почти ничего. Индимедия, пытающаяся отражать события во всех этих, почти наглухо задраенных "отсеках", именно поэтому и смотрится в странах СНГ – в зависимости от точки зрения – либо чересчур архаично, либо абсолютно футуристически.

С другой стороны, глядя на политическое развитие в постсоветском пространстве как снаружи, так и внутри, складывается ощущение, что здесь дозволено всё то, что в условиях функционирующего левого движения и его остатков не встречало бы никакого одобрения. На фоне развала и трансформации мало у кого вызывало возмущение то обстоятельство, что общедвиженческое средство информации управляется одним единственным лицом. А появление постингов такого персонажа, как идеолога "Новых правых", автора геостратегического учебника для российского генштаба и поклонника Путина, Александра Дугина, и вовсе не заслужило даже комментария на сайте русскоязычной Индимедии. Многочисленные вебсайты, журналы и другие издания, являющиеся критическими по самоопределению, привлекают к себе внимание путем публикаций более чем сомнительных авторов, что, собственно, считается некой нормой. Правда, следует напомнить, что даже международное сообщество индимедийщиков довольно вяло откликнулось на требования нового коллектива, образовавшегося из активистов и активисток из России и Украины, об отставке "главного редактора" и передаче паролей.

Новый коллектив состоит из круга неформальных политических деятелей из Москвы, Питера и Киева, исповедующих левоанархические ценности. В силу того, что проект является российско-украинским, т.е. межнациональным, название russia indymedia скорее неуместно и следовало бы говорить о русскоязычной Индимедии или "Индимедиирусский язык", что, собственно, во внутренном дискурсе уже давно в обиходе, однако, на самом сайте это пока не получило отражения. Русский язык пока ещё служит единственным средством для общения, объединяющим (почти) всё население в странах СНГ за пределами государственных границ. Однако, ещё перед тем, как новый коллектив приступил к модерированию сайта, в международных рассылках в его адрес прозвучал упрёк в угнетении украинских активистов и активисток, вследствие чего,

по мысли упрекающих, ураинские товарищи должны были бы немедленно создать свой собственный сайт.

Несмотря на то, что вопрос о создании украинского сайта был поднят и в рядах самых индимедийщиков/-щиц, до осуществления этого проекта руки не дошли. Это обстоятельство во многом свидетельствует о нехватке ресурсов у немногочисленных активистов/-ок и этим самым адекватно отражает нынешнее состояние довольно вяло и нединамично развивающегося движения в странах СНГ. Учитывая, что даже русскоязычный сайт своим качеством и количеством постингов никак не соответствует пожеланиям и претензиям к нему, то раскол и без того скромых сил русскоязычной Индимедии надвое повлёк бы за собой наверняка утерю какой бы то ни было информационной насыщности. Кроме того, в контексте вырастающих национализмов именно общение и действие за пределами навязанных нам государственных границ следовало бы определить как достоинство. Именно это выгодно отличает русскоязычную Индимедию от других политических медиапроектов, привязанных только к одной из стран постсоветского пространства. Плюс ко всему, обвинения в этом направлении были озвучены, в первую очередь, со стороны правых сил. Недавно масло в огонь подлили воинствующие украинские националисты из УНСО, обратившиеся к международному сообществу индимедийщиков с заявлением о намерении создать украинский индимедийный центр, и ссылаясь на мнимое угнетение носителей украинского языка в рамках русскоязычного сайта. Их попытка, однако, была сорвана бдительными антифашистами.

В этом месте следует упомянуть о том, что в рамках русскоязычного проекта приветствуются также постинги на иных языках, на которых говорят в странах бывшего СССР, однако, вероятность того, что они будут прочитаны и поняты, сама по себе менее велика. И, в конце концов, русскоязычная Индимедия в нынешней форме своего существования является неким кладезем сопротивления против гегемонии пресловутых национальных идентичностей. В самопредставлении проекта это звучит следующим образом:

"Мы чужды национально-государственной ограниченности и рады видеть на своих электронных страницах всех людей, владеющих русским языком – вне зависимости от того, живут ли они в России, Украине, Белоруссии, Казахстане или, может быть, в Литве, Израиле, Германии, Гондурасе или Североамериканских Соединённых Штатах. В этом смысле сайт Индимедиа-Россия вернее было бы назвать Индимедиа-русский язык".

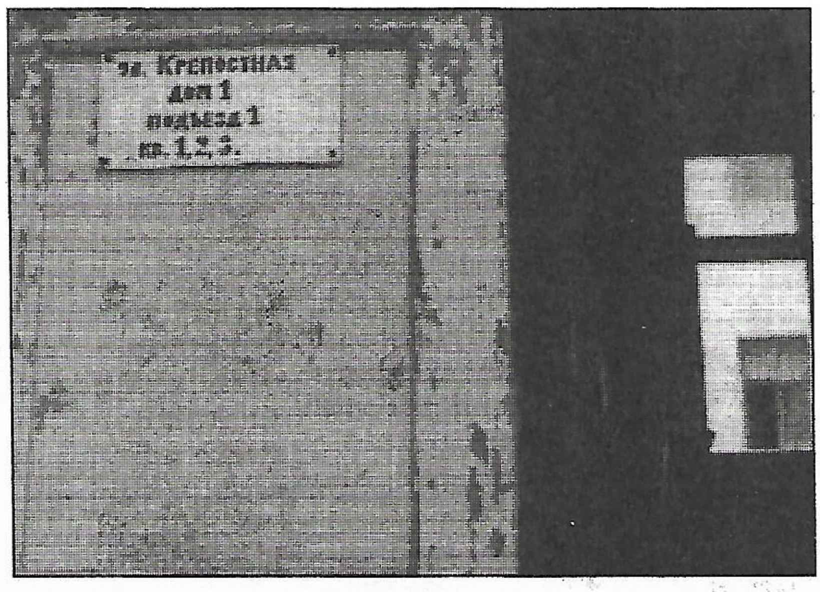
Индимедия хочет быть средством коммуникации и информации для протестных движений, исповедующих эмансипаторские ценности, которые априори никак не сочетаются с националистическими критериями.

Именно вышеназванные соображения и факт того, что националистические и правые тенденции, в частности, в России преобладают в политическом дискурсе, привели с самого начала работы нового коллектива к тому, что постинги националистического, анисемитского, расистского и сексистского содержания не должны появляться на главной странице сайта. Это решение тут же подверглось сильной критике из-за рубежа и породило комментарии среди активистов и активисток внутри СНГ, свидетельствующие о полном непонимании ситуации. Отчасти следовали и наезды в стиле аргументации "Новых правых". Но, к счастью, количество постингов такого содержания снизилось в заметном масштабе. Таким образом, Индимедия становится одним из немногих открытых проектов в бывшем СССР, в рамках которого осуществляется активная и целенаправленная борьба против правоэкстремистского мышления.

Однако, главные проблемы русскоязычной Индимедии в данный момент отнюдь не ограничиваются вопросами о национальной идентичности или о доминирующих в политическом движении правых тенденциях. Самой большой бедой для проекта является отсутствие в странах, где понимают русский язык, ощутимого протестного движения, т.е. самой целевой группы. В отличие от тех стран, где существует сильное движение эмансипаторского направления, большинство активистов и активисток из стан бывшего СССР не испытывают потребности в создании пространства без каких-либо иерархий. Правда, это не следует отождествлять с отсутствием поиска альтернатив господствующей логике капитала. Безусловно, наряду с гостелевидением, частными каналами и жёлтой прессой существуют и альтернативные медиапроекты – в основном, в виде малотиражного печатного самиздата. Однако, там изредка подымаются экзистенциальные для Индимедии вопросы, как, например, вопрос о преодолении барьера между потребителями информации и её производителями. Многие политические активисты и активистки воспринимают Индимедию как альтернативное агентство новостей, чем Индимедия не хотела бы и не может являться по определению, и всерьёз обижаются, не обнаружив сообщений о проведённых ими мероприятиях, вместо того, чтобы самим написать хоть краткую информацию и вывесить её на сайт. Индимедия лишь немногими воспринимается именно как ресурс и составляющая движения в целом, что свидетельствует, с одной стороны, о том, что сейчас наблюдается лишь становление некого движения, а, с другой стороны, – что сознание всегда запаздывает. Но нельзя не упоминуть и о том, что в данный момент в странах СНГ только меньшинству населения опеспечен доступ к интернету, который по сравнению с мизерной зарплатой чрезмерно дорого стоит. Люди имеют регулярный доступ к сети обычно только в тех случаях, когда это позволяет обстановка на работе или в университете. Поэтому для раскрутки русскоязычного сайта безусловно необходима бумажная версия. К настоящему моменту вышло покамест только черыре её номера. Но и цены на типографские услуги и бумагу в последние годы сильно выросли, что постепенно приводит к тому, что Интернет, несмотря на свою условную доступность, может показаться некой альтернативой печатным изданиям. И, к тому же, не надо забывать о том, что, по крайней мере, в России вопреки всем препятствиям интернет создал условия для хотя бы робкого (вос)становления единного коммуникационного пространства левых и анархистских политических сил. В то время, как поездки и даже телефонные разговоры становятся роскошью, не говоря уж о неимоверно плохо работающей и относительно дорогой обычной почте, интернет создаёт дополнительные возможности для общения. В некоторых местах рассылки уже успели в какой то степени заменить очные встречи, что в виду отсутствия реальных мест для осуществления политики снизу или хотя бы для её обсуждения в необходимом объёме, может показаться доступной альтернативой. Иначе остаётся лишь добрая советская традиция кухонных разговоров.

Остаётся надеяться, что разрозненным минидвижениям в странах СНГ рано или поздно удастся выкарабкаться из вынужденной изоляции. Небольшой шанс на воплощение этой цели даёт международное движение сопротивления против глобального капитализма, чья сила и динамика оставляет свой след даже в наших краях. Может быть, тогда и удастся превратить русскоязычную Индимедию из информационного ресурса в настоящий проект для осуществления коммуникации и координации действий, одолевший все мыслимые границы.

Лиза СИМПСОН

В одном тазу с ультраправыми

О приоритетах функционеров АТТАК во Франкфурте-на-Майне

Статья немецкого неонациста Хорста Малера в дружественной АТТАК газете "Obyvatel" явилась пиком правых тенденций в польской АТТАК. Одновременно с этим АТТАК-Франкфурт готовила предвыборный блок с ультраправым избирательным объединением "Гражданское объединение за Франкфурт" (Burgerbundnis fur Frankfurt). На критику франкфуртские функционеры АТТАК отреагировали руганью в адрес антифашистов.

Уже в майском (10-м) номере "monitor" задался вопросом: "АТТАК-Польша: беспечность или коричневая "лево-правая" стратегия?" Сейчас на этот вопрос можно ответить более определённо. Шесть полос предоставила близкая к АТТАК газета "Obyvatel" ("Гражданин") Хорсту Малеру (видный деятель и адвокат NPD, бывший член RAF), которые тот заполнил дикой смесью расистской культурологической болтовни, галлюцинаций о мировой еврейской закулисе и мечтаний об объединении левых и правых, чтобы в борьбе "на стороне немцев" одолеть глобализацию и американский империализм. Совместное заявление Ассоциации "Nigdy Wiecej" ("Никогда больше") из Варшавы, "apabiz" и "Antifaschistisches Infoblatt" (см. сайт антифашистского архива http://www.apabiz.de) от 29 июля 2003 года проинформировало общественность об этих тенденциях. Безрадостное резюме заявления: "В настоящее время в польском АТТАК нет потенциала для изменения политического курса".

Франкфуртскому АТТАК подобный потенциал тоже наверняка пошёл бы на пользу. В августе Михаэль Фридрих, член руководящего органа АТТАК-Франкфурт, признал, что читал предвыборную программу "Гражданского объединения за Франкфурт" (ГОФ) - "14 едких страниц, плотно напечатанных 6-м шрифтом". В этом он прав, поскольку в программе представлен весь спектр так называемого "правого популизма": больше давления на получателей социальной помощи, больше контроля, больше полиции, зато меньше англицизмов в немецком языке. И лозунги претворяются в политическую практику - так, именно ГОФ является изобретателем кампании "против двойного гражданства", подогревавшей расистские настроения в ходе предвыборной борьбы ХДС (CDU).

Фридриху, казалось бы, должно быть знакомо и политическое кредо АТТАК. В нём, среди прочего, сказано: "У нас нет места расизму, антисемитизму, ксенофобии, шовинизму и подобным идеологиям". Тем не менее, именно ГОФ было включено франкфуртским АТТАК в Инициативную группу по подготовке референдума против "Cross Border Leasing" (CBL) (речь идёт о предоставлении муниципальной собственности за плату в долгосрочную аренду иностранным предпринимателям; так, во Франкфурте-на-Майне намеревались передать метро в лизинг на 99 лет американской корпорации - прим. "мегафона"). Только после упорного вмешательства левой НГО "Medico International" и федеральных органов АТТАК франкфуртские АТТАКовцы дистанцировались от этого шага. До сих пор, однако, более трети пленума АТТАК (14 человек) по-прежнему выступают за союз с ГОФ.

Михаэль Фридрих, один из вдохновителей этого поражающего воображение объединения, с трудом переносит антифашистскую критику. Её выразителей он характеризует как "идиотов" и "немного дерьмо". Далее, он обвиняет их в мышлении в духе заговора и параноидальности, поскольку ""Правой критики глобализации", по сути дела, не существует". Под конец он поёт хвалебную песнь самому себе: "Мы размыли закостеневшие структуры во Франкфурте и раскачали устои. Мы (почти) победили "Deutsche Bank" и франкфуртский Магистрат. Нас "Deutsche Bank" боится, над вами же он смеётся - если он вас вообще замечает".

В страхе не набрать необходимых для референдума против CBL 43 тысяч голосов, АТТАК решило опереться на правых и, таким образом, вывело ультраправую группировку "в свет". Антифашистские и антирасистские левые подверглись вербальным нападкам. Многие проекты, включая Студенческую группу АТТАК, по этой причине бойкотировали референдум. Но Фридрих продолжает настаивать на своей правоте: "Такова жизнь - время от времени необходимо определять свои приоритеты..."

В заключение заметим, что под давлением референдума от CBL отказались. Минимальная рефлексия, не говоря уже о самокритике, не способны пока прервать ликование организаторов по поводу "уникального успеха".

Михаэль ВАЙСС

monitor - вестник apabiz e.V., Nr 12, okt. 2003, S. 3

АТТАК-Польша: беспечность или коричневая "лево-правая" стратегия?

В АТТАК-Польша задействованы радикальные правые и, казалось, лишь немногие этим обеспокоены

Обвинение в правой инфильтрации встало ещё со времён создания АТТАК-Польша весной 2001 г. Уже тогда некоторые изначальные участники движения самоустранились в силу присутствия в нём правых. В декабре 2001 г. представители трёх польских изданий - в том числе и антифа-журнал "Nigdy Wiecej" ("Никогда больше") - в письме организациям АТТАК-Польша и АТТАК-Франция указали на переплетение полького руководства АТТАК с правыми.
В центре обвинений находилась тесная связь руководства АТТАК с газетой "Obyvatel" ("Гражданин"). АТТАК-Польша не издаёт собственной газеты, но некоторые члены АТТАК входят в редакцию газеты "Obyvatel", в том числе их председатель М.Мускат. Общественностью "Obyvatel", следовательно, воспринимается как орган АТТАК. И, по мнению критиков, именно через "Obyvatel" осуществляется связь между АТТАК и правоэкстремистской сценой, как на уровне членов, так и по содержанию.
В случае с газетой "Obyvatel" речь, скорее, идёт о проекте "лево-правой" стратегии. Наряду с левой идеологией время от времени публикуются статьи правых авторов. Так, в январском номере 2003 г. была напечатана статья лидера русской Национал-большевистской партии, призывающего к слиянию Новых левых и Новых правых в борьбе против "системы". На вебсайте АТТАК, в свою очередь, можно найти многочисленные тексты редакции газеты "Obyvatel" или её автора ново-правого толка Ярослава Томашевича.

Главный редактор Ремигиуш Окраска и постоянный автор Томашевич накладывают отпечаток польских правых на "Obyvatel" в целом. Несмотря на то, что Окраска, между тем, вышел из АТТАК, его тексты можно найти на вебсайте АТТАК. Учредитель АТТАК Томашевич утверждает, что он покинул ряды правых экстремистов. Это касается право-экстремистских групп, с которыми он общался в 90-ые годы. Однако, Томашевич ныне является одним из важнейших представителей Новых правых в Польше. Его статьи можно найти в газетах и на сайтах всего право-экстремистского спректра, как, например, в газете/журнале "Warun - Nowa Prawica" (Новые правые). "Warun" со своей стороны рекламирует на своем сайте Micetrap's Top 88 Site, который является структурой по распространению нацистской литературы и музыки, указывает на сайте в том числе ссылки на немецкие дружины.

Томашевич оправдывается тем, что он якобы отстаивает принцип многокультурности и права этнических меньшинств. Такое видение в Польше многие поддерживают, однако, они упускают из виду, что он придерживается "этноплюрализма", включающего в себя этническую гомогеничность, точнее, чистоту. В объединении для поддержки этнических культур Томашевич является одной из главных фигур; в редакцию его органа "Zarkorzenienie" ("Укоренение") они входят вдвоём совместно с Окраской. Политика объединения базируется на ново-правой идеологии Алена де Бенуа, согласно которой этнические группы должны существовать отдельно, никоим образом не смешиваясь (см. об этом: "Report Antisemitism Worldwide" Тель-Авиского университета). Объединение действует на окраине правоэкстремисткого движения, но также взаимодействует и с одним анархистским журналом.

АТТАК функционирует как сеть, имея лишь ограниченные возможности влияния на международном уровне. Немецкая секция, к тому же, считает вмешательство в это дело взрывоопасным, учитывая германо-польское прошлое. Но даже она не может не заметить существованяи газеты "Obyvatel" и переплетения её сотрудников с правым спектром. Плюс ко всему, высказывания тех времён, когда АТТАК-Польша начал своё существование, без сомнения противоречат принципам антиглобалистского движения: "Концепция об отечестве, государстве и нации и, в первую очередь, о патриотизме подвергаются угрозе (...) Мы заявляем, что отстаивание экономического и политического суверенитета являются неизбежной предпосылкой для членства в нашем объединении. Мы подчёркиваем, что АТТАК является польским объединением, остаивающим, в первую очередь, польские интересы (...)".

Харм МАЙНЕРТСХАГЕН
monitor - вестник apabiz e.V.
Nr 10, 2003, S. 5

Несколько мифов о журналистах и журналистике

Пишу изнутри этой системы СМИ, в которой верчусь уже довольно давно – не меньше пяти лет.

Миф первый.
Журналист – защитник

Эта легенда о доблестных острых перьях, которые обличают и призывают к ответу, широко распространилась во времена СССР. Была ли такой роль советского журналиста, мне судить сложно, у меня нет соответствующего опыта. Знаю, что стране советов СМИ нужны были для пропаганды государ-ственной идеологии. Но сейчас они служат совсем другой цели и, значит, существуют по совсем другим законам. Эта, как мне казалось, очевидная, истина до сих пор не стала общепринятой. Для большинства читателей ежедневной газеты, в которой я работаю, журналисты, как и прежде, – друзья и защитники. Что интересно – журналисты сами же эту легенду всячески лелеют и поддерживают. Давят на слезу, на эмоции, снабжая материалы заголовками типа: "Газета "Сегодня" помогла матери найти свою единственную дочь, которую она потеряла 20 лет тому назад".

Журналисты уже давно не защищают – они информируют и описывают. Нужна сенсация, а частный случай, который на неё не тянет – вряд ли заинтересует журналиста. Конечно, бывают исключения, но и тут не обходится без шкурных мотивов: защитить родственника, получить конвертик от конкурентов.

Миф второй.
Журналист всегда объективен

А вот эту сказку распространяют западные школы, обучающие журналистике. Журналист на самом деле – инструмент, которым манипулируют и он правдив лишь настолько, насколько ему позволяют рамки государства и коммерческих интересов владельца газеты, телеканала и т.п. К тому же, у работника СМИ есть и свои тараканы в голове, которых он запускает в тираж и пересаживает в головы доверчивых читателей. Так, большинство знакомых мне журналистов обладают огромным количеством предрассудков – расовых, половых и проч. Более того, часто они просто глупы, но при этом обладают наглостью.

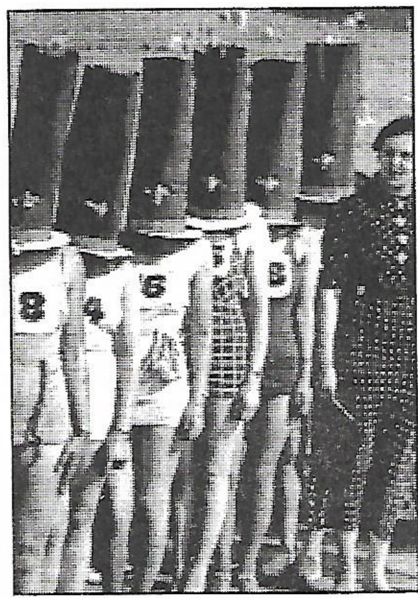
Воинствующие дураки – что может быть страшней.

Миф третий.
Журналистика нам необходима

Люди, монополизировавшие информацию и получающие за это деньги – так ли уж они нужны?

Современное общество так устроено, что люди, не имеющие достаточных финансов и времени, отлучены от информационных новостных лент. Они получают информацию уже в обработанном виде – через газеты, телевидение и радио. Интернет, как известно, – ресурс не для бедных. Так что считать журналистов людьми, которые помогают ориентироваться в потоке информации, как минимум, наивно. Но об этом подробнее –

Миф четвертый.
Журналист делает закрытую информацию

доступной всем

Интернет – один из первоисточников новостей. Таковых вообще немного, как в Украине, так и, насколько мне известно, на пост-советском пространстве в целом. Кстати, о том, каковы они, неплохо бы знать и непосвящённым – легче понять, чьи слова вам пересказывает журналист, выдавая их за свои. Источники есть следующие: различные государственные структуры, в том числе и правоохренительные (поскольку все они должны как-то оправдывать своё существование, распространяемая ими информация носит преимущественно характер "отчёта о проделанной работе"); общественные, политические и им подобные организации (их информацией наша газета пользуется крайне неохотно, мотивируя это нежеланием пиарить ту или иную политическую силу); коммерческие структуры (у этих фильтры на выходящую за пределы фирмы информацию еще покруче, чем у государственных структур, где информатора обычно покупают); платные информационные агентства (вторичный источник – их информаторами являются различные государственные службы, коммерческие структуры и т.д.); бесплатные информационные агентства и новостные ленты (бесконечно копирующие информацию друг у друга); телефонные звонки читателей (используются крайне редко, поскольку нужна сенсация, а звонят преимущественно с обычными проблемами, обзываемыми "бытовыми").

Эта подробная лекция о первоис-точниках крайне важна: журналисты хватаются за первоисточник и копают в уже заданном направлении. Так что их достаточно легко спровоцировать на какую-нибудь тему, главное – придумать правильную наживку. Этим, пока не очень активно, уже пользуются как коммерческие, так и политические организации, а также органы власти. Так, заявление рядового чиновника для районной газеты, перепечатанное какимнибудь общеукраинским бесплатным информагентством, может дойти до общеукраинских телеканалов, газет и радиостанций. Вот вам и шумная новость. А какое-нибудь значимое событие очень легко замять, свести до малозначимого, а значит, неинтересного. А люди опять обмануты – вместо жизненно важной информации им опять всучили несъедобную но красиво упакованную жвачку.

Не послать ли журналиста на..?

Раз журналисты используют нас, стоит ли с ними сотрудничать? Да, стоит, это вполне возможно, но при этом всегда следует помнить о мифах и не обманываться на их счет.

Что касается активистов, то могу высказать следующее наблюдение. Почти всегда удаётся с помощью журналистов озвучить событие: акцию, пикет. Но вот донести идею до широких масс, используя журналистов, не удаётся почти никогда. Чаще всего этого не хотят сами журналисты. Плюс искажают идею в меру своей испорченности. К примеру, акция трезвенников почти наверняка будет извращена. В лучшем случае, об активистах расскажут в добродушной полушутливой манере. Оно и понятно – не будучи сами сторонниками идеи трезвости, журналисты не смогут преподнести её правильно. Но если акция организована зрелищно, то о ней расскажут, и о существовании вашей организации узнают многие.

Бремя же донесенмия своих идей и своих предложений по переустройству общества на плечи журналистов не переложишь. Это бремя должны нести сами активисты – с помощью собственных медиа.

Дмитрий ГОМОН

Флорентийский дневник

Во Флоренцию мы отправились 5 ноября на автобусе из Берлина. Мы – это группа анархистов и анархисток из России, Украины и Белоруссии плюс берлинские товарищи, у которых мы неделю гостили, посещая разные места, связанные с леворадикальной активностью. На время Европейского социального форума, на который мы отправлялись, власти Италии ввели пограничный контроль, поэтому на границе мы простояли часа три. Отчасти это было вызвано тем, что в одном из немецких автобусов ехали люди из Лейпцига, которые участвовали в протестах в Генуе летом 2001 года и, наверное, попали в какую-нибудь полицейскую базу данных. Но всё обошлось. У нас собрали паспорта и осмотрели багаж – весьма поверхностно, в принципе, провезти можно было что угодно. Позже я познакомился с голландской анархистской, которая ехала в одном из первых автобусов, проходивших контроль на границе. Пограничники задавали активистам стрёмные вопросы типа: "Везете ли вы с собой оружие?" Активисты скромно отвечали, что оружие они забыли дома.

Накануне форума правительственными СМИ постоянно нагнеталась истерия по поводу нашествия воинственных "антиглобалистов", которые готовы разнести в щепки флорентийское культурное наследие. Чтобы потом к этому не возвращаться, приведу пример того, как эта истерия воздействовала на некоторых людей. Один берлинский активист пошёл искать супермаркет в центре города, чтобы купить еду, и обратился за помощью к итальянке с ребенком. "Вы, наверное, турист?" – спросила она. Он отвечает: "Ну, не совсем турист, приехал на форум". "Ага, чёрный блок!" – с радостью произнёс ребёнок. Но чёрного блока на этот раз не было, и всё, включая антивоенную демонстрацию 9 ноября, прошло мирно.

7 ноября, четверг

Много рассказывать про большой и официозный Европейский социальный форум, проходивший в крепости, не хочется, тем более, что на сайте русскоязычной Индимедии

http://russia.indymedia.org (и в печатной версии) есть статьи про это. Другое дело – автономное пространство (около площади Свободы) под названием Хаб (Hub), где сконцентрировались (Инди)-медиа-фрики, анархисты/стки, грабители/льницы супермаркетов, панки, собаки и другие угарные персонажи.

Начнём с медиа-фриков. Они сконцентрированы в комнате с несколькими телевизорами и парой десятков компьюеров. "Виндоус" не установлен ни на одном по принципиальным соображениям – только "Линукс", браузеры – "Нетскейп Навигатор" и "Мозилла".

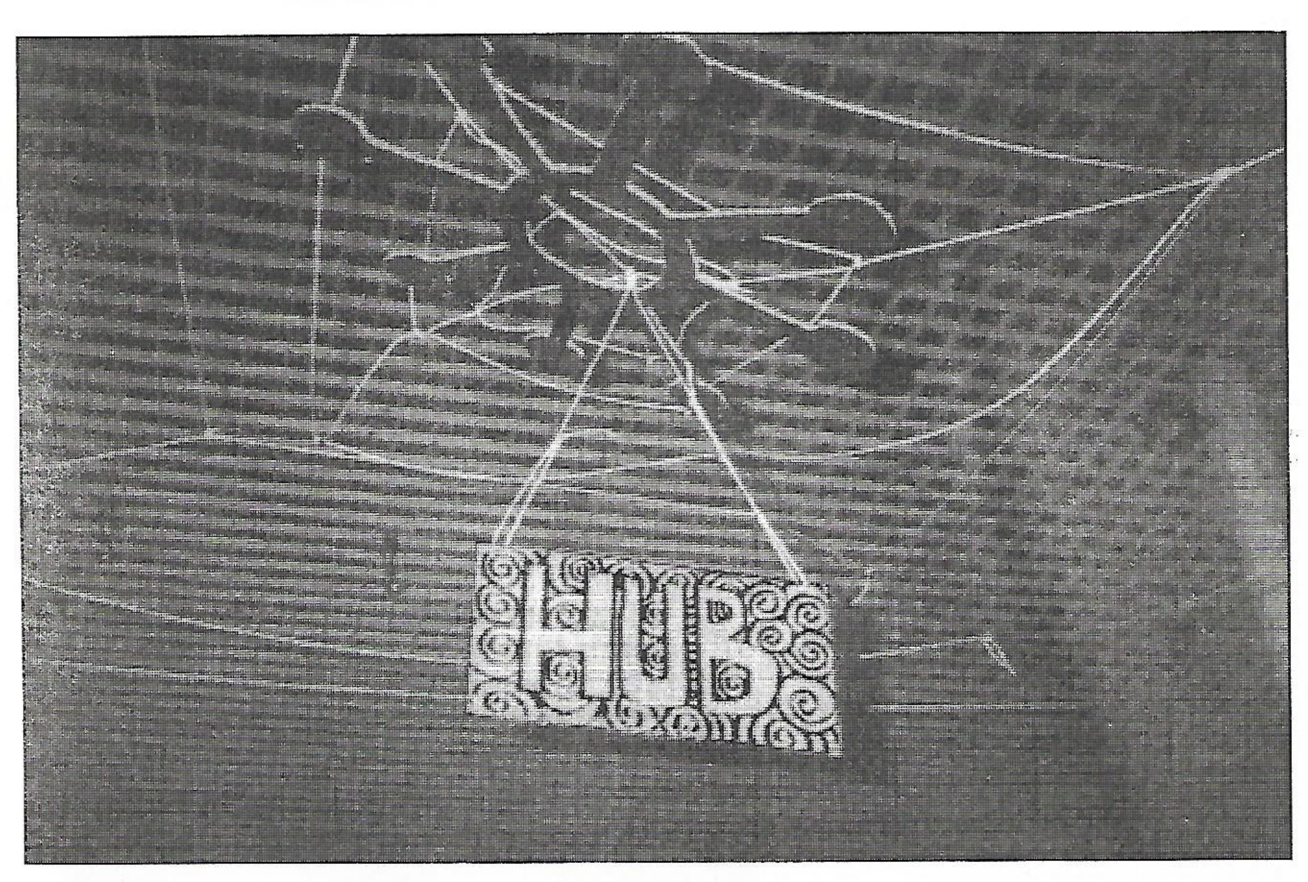

Связь с интернетом иногда обрывается, но жить можно. Фрики вооружены цифровыми видео- и фотокамерами, ноутбуками, мобильниками. В Берлине есть пиратское радио, тут же организовали пиратское телевидение Hub TV – захватили частоту одного из телека-налов и стали на ней вещать. Говорят, что в соседних районах было видно. Позже я узнал, что это был не первый и не последний опыт создания действительно общественного телевидения. Для Италии, где премьерминистру Берлускони принадлежат три общенациональных телеканала, это особенно актуально.

Присутствуем на одном разговоре про медиа-активизм. То, что там обсуждают знает чего ещё. Стремление к обогащению у этих "антикапиталистов" поразительное. Вот итальянцы из партии Рифондационе Коммуниста – они украсили своей символикой десятки товаров, включая игральные карты и коврики для мыши. А вот профсоюзники - привезли откуда-то из Никарагуа или Венесуэлы пёстрых деревянных попугайчиков и продают их за большие деньги – типа международная солидарность. Лучше всего продаются флаги – кубинские, палестинские и с Че Геварой. От изображений лица в берете просто тошнит. Те, кто им торговал, сделали неплохие состояния и, наверное, уже слетали на Кубу отдохнуть. На личном самолёте.

"disobedienti", различные тактики сопротивления, Индимедию... Сквот, существующий уже много лет, находится в переулке Паники (Vicolo del Panico). Ширина переулка – метра три, кажется, что из окна сквота можно дотянуться до фонаря, висящего на доме напротив. Над дверью – чёрный флаг. При входе на первом этаже я вижу несколько электрических счётчиков – ни один из них не крутится.

Разумеется, анархисты собираются медленно, но пунктуальности ни от кого и не требовалось – встреча просто чтобы познакомиться. Я вливаю в себя стаканчик вина и вливаюсь в международную тусовку. Македонцы, хорваты, исландка,

итальянские и другие товарищи, для нас – как полёты в космос. Видео в интернете, p2p, беспроводные коммуни-кации – чёрт ногу сломит. Один италья-нец говорит, что есть идея разработать куртку медиа-активиста, в которую будут встроены все необходимые дивайсы и гэджеты. Типа надел куртку – и всё, ты – медиа-активист, можешь вести прямой репортаж с какой-нибудь акции. Офигительно. Кстати, в Индимедии Ита-лии участвует около 400 (!) человек.

Свободного времени много, и я отправляюсь в крепость. Значительная её часть превращена в "революционный суперма-ркет" под красными (в основном) флагами десятков разнообразных социалистических, коммунистических и прочих партий, движений, профсоюзов и тусовок. Здесь продаётся очень много "крутых" "антиглобалистских" футболок и чёрт

Наконец, я нахожу столик итальянских анархистов – книги, журналы, листовки плюс смешной портрет Бакунина. По-английски говорит лишь Эррико – уже немолодой весёлый дядька с Сардинии. Лет 20 назад он жил во Флоренции, но свалил оттуда – город очень дорогой, потому что туристический. Эррико становится моим провожатым – на 5 часов вечера намечена международная встреча анархистов в каком-то сквоте. Мы проходим мимо машины карабинеров (местный ОМОН), днём и ночью стоящей около какого-то здания. Окна первого этажа закрыты металлическими ставнями, вывески сняты – что же это? "Это – Макдональдс", – усмехается Эррико и выпускает дым своей крепкой сигареты. По дороге мы говорим про Сардинию, проблемы современного итальянского анархизма, Луку Казарини и его банду

канадец, американка, француз. Итальянцы, конечно, но на языках кроме родного почти не говорят, в разговоре с одним мне даже приходится вспомнить азы французского. Замечаю газеты, причём различных направлений – анархо-коммунистические и антицивилизационные. В сквоте я задерживаюсь ненадолго – распространяю несколько экземпляров журнала "Abolishing the Borders from Below", пишущего об анархо-движении в Восточной Европе, сообщаю о нашем завтрашнем воркшопе, посвящённом сотрудничеству радикалов из Западной и Восточой Европы, и сваливаю в Хаб по какому-то важному делу. С большинством анархов мы ещё увидимся...

В Хабе, конечно, тоже есть дистро, но не такое ужасающее, как в крепости. Македонские анархисты и итальянские индимедийщики продают футболки и

видео (Генуя, Аргентина), какое-то маленькое издательство – книжки с приятно оформленными обложками. Рядом с ними стоит пара панков из Рима – я покупаю у них отличный американский журнал комиксов "World War 3". Все комиксы посвящены 11 сентября и его пос-ледствиям, причём они не только идейно правильные, но и очень хорошо нарисованы.

На общем собрании вечером в Хабе обсуждается то, что происходит в крепости. Разумеется, оценки негативные. Предлагается подумать над тем, как сделать Хаб более видимым, как показать, что есть радикальная альтернатива скучным митингам с заранее известными ораторами и покорными массами слушателей. Кроме того, надо готовиться к большой антивоенной демонстрации, которая будет проходить мимо хабовского забора. Значит, нужно придумать какой-то лозунг, на который обратили бы внимание демонстранты.

Время близится к полуночи, большинство уже просто тусуется. Пахнет травой – назавтра этот запах будет ощущаться и в крепости. Время от времени группки людей притаскивают огромные бутыли вина и продают его в розлив. На всех всё равно не хватает, как и хавки, которую готовят на улице. Мы отправляемся домой в Скандичи, пригород Флоренции, где нас поселили.

8 ноября, пятница

На этот день намечен наш воркшоп. С утра мы тусуемся на территории крепости – на заседании по Восточной Европе слушаем профессоров из официальной российской делегации. Профессора выдают желаемое за действительное и вообще несут чушь – рассказывать не хочется. А на улице хорошая погода. Я выползаю туда, чтобы дать интервью итальянским журналистам и утаскиваю с собой некоторых товарищей. После часа дня мы стекаемся к главным воротам крепости – воркшоп у нас не там, а где-то в пригороде, надо ехать на автобусе от вокзала. Показываю всем спрятанный "Макдональдс" – все веселятся.

Автобус везёт нас во Фьезоле – всё время в гору. Светит солнце, вокруг холмы – красота неописуемая. Около дома, где у нас мероприятие, во дворе растёт дерево с рыжими плодами (я думал, что это апельсины, оказалось – хурма). Эйфория. Воркшоп вполне удался, но рассказывать про него не буду. Даже если бы всё было из рук вон плохо, само путешествие того стоило. Ну и конечно, именно в этот день я не взял с собой фотоаппарат. Кретин.

Позже выясняется, что пока мы отсутствовали, люди из Хаба провели демонстрацию в сторону крепости – человек 200 или около того. На навязший в зубах попсовый лозунг реформистов "Another world is possible" (возможен другой мир) анархисты ответили: "Another war is possible" (возможна еще одна война). Говорят, было круто.

Изготовили и лозунг на завтра: "Никаких обещаний – организуйтесь сами". Когда я подхожу к Хабу, итальянцы прикрепляют баннер к ржавому забору. Энтузиазм просто прёт из них – дырки в полиэтилене они прогрызают зубами.

В Хабе были очень успешно презентованы некоторые новые радикальные идеи. Как альтернатива реформистскому налогу Тобина (налог в 0,1% на финансовые операции, за который выступает международная организация АТТАК) был предложен налог Робина (вспомните Робин Гуда и оцените игру слов с английским глаголом rob) – 100% скидка на жизненно необходимые товары. Проще говоря, если у меня нет еды, я имею право приобрести её, обложив налогом Робина, – то есть украсть. Другой лозунг этой кампании – Reclaim The Money, то есть вернём себе свои деньги. Если раньше вернуть себе можно было только улицы (Reclaim The Streets), то теперь к сказуемому reclaim есть много прямых дополнений – медиа, магазины, банки и так далее.

Эти идеи активно продвигали барселонские коллективы "Yomango" (я ем) и "Dinero Gratis" (деньги бесплатно). Но... об их истинной крутизне я даже не подозревал. К вечеру 8 ноября они натырили в окрестных супермаркетах какое-то умопомрачительное количество продуктов – от самых дешёвых до дорогих типа сигарет "Мальборо" и рома "Гавана Клаб". Из всего этого был устроен большой жизнерадостный бесплатный ужин для всех желающих – с танцами и зажигательными речёвками. Я почему-то подошёл уже в самом конце веселья. Мне достался хлеб, немного тунца, оливки, чеснок и граммов 20 упомя-нутого выше рома. На многих банках и бутылках красуются цветные йоманго-наклейки с надписями: "Налог Робина. Скидка 100%" – вновь жалею, что нет фотоаппарата. Недавно я узнал, что йомановцы продолжают свою общественно полезную деятельность в Барселоне – регулярно устраивают обеды из украденных продуктов. Я уже коплю деньги на дорогу туда – с такими товарищами с голоду не умрёшь, а жить можно в сквоте.

Ужин плавно перетекает в огромную вечеринку – пятница, вечер, что ещё делать-то? В Хаб пришло очень много музыкантов с инструментами – точно больше сотни. Они рассредотачиваются по амфитеатру и более или менее спонтанно разбиваются на три или четыре оркестра. Около каждого толпится и пляшет народ. Многие, и я в том числе, тусуются от одного оркестра к другому. Никакой аппаратуры, конечно, нет, поэтому никто никого не заглушает. Одни всё никак не могут начать – люди раньше никогда не играли друг с другом, другие, наоборот, очень сыграны – похоже, что это оркестр одной из левых партий. Народу становится всё больше, среди танцующих я замечаю троцкисток, ехавших с нами в автобусе из Германии. Всё ясно – официозные мероприятия в крепости завершились, и пришлось партийно ангажированным товарищам искать прибежища в автономном пространстве. Ну и ладно.

День завершён, надо ехать домой спать. Когда я покидаю Хаб, несыгранный поначалу оркестр играет "Катюшу".

9 ноября, суббота

На этот день была запланирована большая антивоенная демонстрация. Конечно, никто из нас и представить не мог, насколько большая...

С утра мы выбираемся в город – просто погулять... безо всяких политических целей. Надо же, наконец, посмотреть на всякие Понте Векьо, Уффици и Дуомо. Идя по набережной, проходим мимо посольств США и Англии. Около каждого – машина с карабинерами, причём у них даже есть собственные съёмочные группы – в жилетках с видеокамерами. Кажется, что британское посольство охраняется даже лучше, чем американское.

Демонстрация должна отправиться в путь от крепости. Народу в этом районе уже действительно очень много. Де факто шествие начинается раньше запланированного времени – просто потому, что огромные массы людей не могут стоять бесцельно и неподвижно. Мы выдвигаемся небольшой русско-украинско-берлинской группкой, но очень быстро теряем друг друга.

Нужно сказать какие-нибудь общие слова о демонстрации и участвовавших в ней людях. Наиболее распространёнными были флаги семи цветов радуги с надписью PACE (мир), ну и ещё святая троица "Куба – Палестина – Че Гевара" – от этих было просто не продохнуть. Вообще, демонстрация отчасти походила на какое-нибудь советское (да, были и флаги СССР) празднование 1 мая – скорее народное гуляние, чем день протеста и борьбы. Многие люди, похоже, просто выключили мозги или достаточно вольно трактовали тему акции. Как по-вашему, хорошо ли сочетаются флаг с надписью "мир" и геваристский флаг "Hasta la victoria siempre" в руках у одного человека? И таких людей десятки, а то и сотни. Отдельный разговор – национальные флаги и фанатики национально-освободительных движений.

Про Палестину я уже сказал – по этой теме у многих уж точно мозги выключены, но тут и там были видны флаги различных государств – Бразилия, Ямайка, Аргенти-

на, Венесуэла... На этом фоне довольно вменяемыми показались мне люди из Рифондационе Коммуниста – их знамён тоже было предостаточно. Конечно, можно и нужно заклеймить их как постсталинистов и реформистов, но не всё так просто. На демонстрации я увидел, что это действительно массовая партия, за которой идёт и молодёжь. Я прошёл некоторое время с двумя-тремя группами этой молодёжи – они с удовольствием пели, шумели и совсем не были похожи на политических зомби. В то время, как я пишу эти строки, в Италии продолжается волна преследований, связанных с событиями в Генуе, причём преследуют не только анархистов, но и людей связанных с Рифондационе. Так или иначе, идти бок о бок с этими людьми мне было куда приятнее, чем с какими-нибудь крутыми парнями в футболках с изображением вооружённого ближневосточного боевика или маоистскими флагами. Самым массовым, как говорят, был блок итальянского профсоюза CGIL. Тоже реформисты, конечно, но и тут не всё так просто. Правоцентристское правительство Берлускони ведёт себя крайне нагло в вопросах трудового законодательства и всё время хочет его изменить в худшую для работников сторону, поэтому некоторые части CGIL отказались от практики социального партнёрства и радикализовались. Отчасти это произошло потому, что правительство просто стало говорить с профсоюзами в приказном тоне, не идя на компромиссы – такое вот "партнёрство".

Итак, отколовшись от товарищей, я двигаюсь вперёд. У меня есть цель – где-то впереди должен быть анархический блок. Однако, быстро двигаться в такой толпе не всегда получается – это вам не жиденькое питерское ползущее черепашьим шагом первоемаяседьмоеноября. Наконец встречаю несколько небольших групп анархистов. Вот анархо-синдикалисты из USI-AIT, у них чёрно-красное диагональное знамя и очень круто выглядящие оранжевые жилетки с чёрной кошкой на спине и надписью "самоуправление". Впереди ещё одна группа с чёрными флагами и транспарантом – это люди из миланского журнала "A", рядом с ними уже знакомые мне македонцы. Некоторое время иду с ними, общаюсь с одной женщиной, которая говорит по-английски. Другая женщина – из ветеранов панк-рока – веселит товарищей-анархистов как может. Ей уже далеко за тридцать, у неё немыслимый синий хайр и жёсткий пирсинг. Вообще, видно, что анархическая традиция в Италии не прерывалась – среди анархистов/ок много людей уже совсем не молодых. А вот парень примерно моего возраста откуда-то с юга. Он кое-что знает про войну в Чечне и негативно отзывается о президенте Путине как бывшем КГБ-шнике. Я рассказываю ему о наших антивоенных акциях, а он мне – про борьбу работников металлургической промышленности в той местности, откуда он приехал.

Несмотря на созданную властями истерию, жители Флоренции очень тепло относятся к гостям города – и в этот, и в предыдущие дни. Во многих домах открыты окна, в них вывешены флаги, чаще всего белые или с надписью "мир", разного размера – от стандартного до полотнища, закрывающего три этажа. Бабушке, машущей из окна красным флагом, толпа устраивает настоящую овацию.

Вперёд, вперёд! Чёрных знамен впереди не видно. Совсем. Натыкаюсь на группу очень молодых ребят, наверное, школьников. У них в руках транспарант: "Прямое действие против капитала и государства" с чёрной кошачьей мордой. Я помогаю им его нести. Толпа уплотняется. Остановка. Улица, на которую мы сворачиваем, слишком узка для такого количества людей. Некоторое время часть толпы выкрикивает лозунги, в них я

понимаю единственное слово – Берлускони. "Берлускони ваффан куло!" (т. е. иди на хуй) – заводит кто-то, и я вспыхиваю от радости – понял! – и кричу вместе со всеми. Рядом со мной ещё парочка анархистов с чёрно-красным флагом – хиппи и его подружка. Стоим. Движемся. Снова стоим. Начинает темнеть. Впереди массы потихоньку вползают на мост, а мы выходим на более широкую улицу. Перед нами едет грузовик с колонками – в качестве поп-музыки ставят "Rage Against The Machine", "System Of A Down" и какой-то местный левацкий поп-скапанк. Музыку, впрочем, постоянно прерывают какие-то лозунги и телеги. Окружающие подпевают, угорают и бегут вперед – на мост. Шествие близится к концу, в конце – стадион и концерт на нём.

Я же бежать уже никуда не могу – очень устал. Я спрыгиваю с моста вниз и иду в сторону Хаба. На площади Свободы встречаю берлинских медиаактивистов. Мы все вымотаны и садимся поболтать на поребрик прямо на улице. Оказывается, Сюзанна шла с большим анархическим блоком. Она слегка критикует его, говоря, что в некоторых других частях демонстрации было повеселее. Уже в Хабе я сталкиваюсь с Эррико и польско-берлинским анархистом Мури. Оба, конечно, были в большом блоке, Мури с уверенностью говорит, что в нём было три тысячи человек, Эррико не столь уверен.

Сидя у стенки в той комнате, где вчера был ужин, я понимаю, что лишь хороший итальянский кофе может вернуть мне силы. Кафе на площади в паре сотен метров от Хаба открыто! Там я, разумеется, не могу себе позволить ничего, кроме чашки эспрессо. По телевизору, около которого я сел, через пару минут начинаются новости. Показывают демонстрацию, на экране появляется цифра 500 тысяч... Тот шок, в который меня на несколько часов приводит эта цифра, очень трудно описать словами – это была самая большая демонстрация, в которой я когда-либо участвовал. За соседним столиком сидят два человека из Рима. Знакомимся, начинаем беседовать. Римляне занимаются разнообразными делами – движение за права велосипедистов ("критическая масса"), антимилитаризм и пацифизм, т.н. справедливая торговля с третьим миром. "Ну уж если по тв сказали, что полмиллиона демонстрантов, значит точно было больше," – говорят они. На следующий день все левореформистские газеты играют с числом миллион. Действительно, звучит это впечатляюще, но вряд ли правдиво...

После кафе возвращаюсь в Хаб и нахожу международный анархистский ужин в углу одной из комнат. Жму руки старым и новым знакомым, они наперебой принимаются предлагать мне еду и выпивку. Выясняется, что это не я один такой раздолбай – из сидящих в круге практически никто не шёл в большом блоке. Англичанин очень рад тому, что я знаю, кто такой Марк Барнсли, и даже порывается подарить мне значок кампании солидарности с ним. Знакомлюсь с берлинцем, который приехал из Рима. Он оценивает всю демонстрацию негативно – всё прошло мирно, никаких боёв с полицией – значит, ничего не произошло. Разговор слышат проходящие мимо девушки-хиппи и вступают в диалог. О да! Это столкновение полярных точек зрения нужно было снимать на камеру. Жёсткий парень, весь в чёрном, с короткой стрижкой, считающий, что без насилия ничего не получится, и нежная девушка, в светлых одеждах, с длинными белыми дрэдами, в которые вплетены какие-то листики, говорящая, что насилие вообще недопустимо. Я сразу понимаю, что ни до чего они не договорятся, и на время отхожу в сторону. Возвращаюсь – все пьют, болтают и обмениваются маленькими подарками и контактами. Через некоторое время мы вместе отправляемся на анархо-панковский концерт на площади Республики. По пути я беседую с берлинцами о "Гражданской Обороне" и "Bohse Onkels" в контексте прошлых и настоящих связей этих групп с националистами.

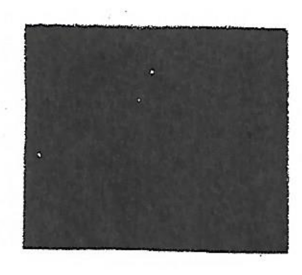
Мы подваливаем к портику, где уже идёт какое-то действие. Висят лозунги – белой краской по чёрной ткани – против биотехнологий, против тюрем, против высокоскоростной магистрали (TAV) и за освобождение политзаключённого Сильвано Пелисьеро, который с этой магистралью боролся. Прямо за сценой – лозунг из Рауля Ванейгема: "Жить без времени и наслаждаться, не зная преград". Есть дистро – но только литература, также есть бесплатная еда –zz конечно, макароны. Вокруг стоят, сидят и валяются панки и собаки. Я знакомлюсь с некоторыми, а со многими просто делюсь вином. Мне в ответ дают "Ягермайстера", причём из большой бутылки. Купить они её точно не могли, наверняка стырили. Круче всех выглядят две панкушки, та из них, что с Сардинии (жёсткий пирсинг, яркий красно-розовый ирокез) завтра попадёт на обложки нескольких газет.

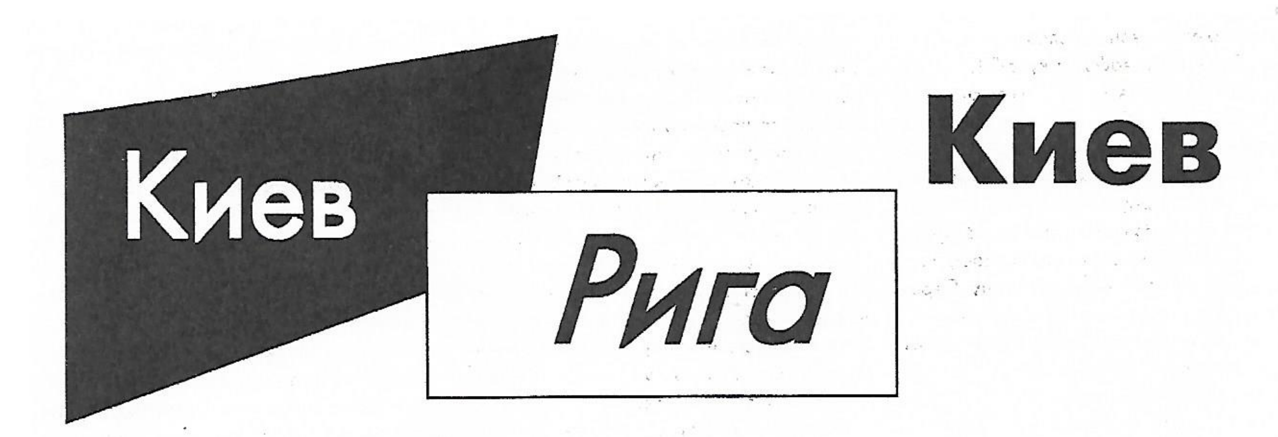
Сначала место за микрофоном занимает неопрятного вида человек. Он поёт несколько песен под гитару – довольно тускло, ничего не запомнилось. Однако дальше, после небольшой паузы, начинается более интересное выступление. На сцену выходит вокалист с очень хорошо поставленным голосом, ему аккомпанирует гитарист, кое-где пытается влезть флейтист. Вокалист очень здорово исполняет около дюжины итальянских анархических песен. Кое-кто из толпы иногда подпевает. Я опознаю лишь песню про Пинелли – анархиста, обвинённого во взрыве бомбы и выброшенного полицией из окна участка в Милане в 1969 году.

Выступление заканчивается, люди потихоньку пьют и ждут панк-рока. Мы с канадцем Маттео начинаем вспоминать песни любимых групп и на пару выкрикиваем некоторые тексты. Вокруг много людей с нашивками CRASS, поэтому мы орём "Banned from the Roxy – ok", а потом переключаемся на PROPAGANDHI и исполняем поппури из нескольких песен. Наконец на сцену выходят местные тосканские панки RIVOLTA. Играют они довольно стандартный, но добротный анархо-хардкор-панк, с вокалистом и вокалисткой, чуть-чуть похоже на COTRA LA CONTRA из Гродно. Можно взять листочки с текстами песен – они полны ярости и решимости сражаться с системой. Происходит толкотня перед сценой, но всех упавших вовремя поднимают – кроме тех, кто по собственной воле отползает куда-нибудь под колонну и общается там с собаками или другими панками. Про этот потрясающий симбиоз нужно сказать отдельно – в Италии с собаками ходят, наверное, четыре из пяти панков. Собаки самые разные, хозяева о них очень трогательно заботятся, дерущихся (была пара случаев в Хабе) быстро разнимают. В общем, все панки – это собаки, а все собаки – панки.

Время неумолимо. Надо бежать на последний автобус в наш пригород, ведь завтра отъезд на север, через альпийские красоты – обратно в Берлин. Дима из Киева остаётся, он успешно дойдёт домой пешком. У него есть преимущество - он не пьёт. Я бы точно не дошёл.

Евгений ОРЕГОН

о посольствах, людях, мыслях

В посольстве очередь. Молодой человек в помятых кросовках и в несвежей рубахе тихо бубнил себе под нос, но и всем окружающим: "Фашисты, что им ещё надо. Уже неделю сижу, все деньги отдал". Приятного мало. В воздухе – неловкость, собачье ожидание, заискивание и тихая злоба. Такая злоба охватывает только слабаков: когда ненавидишь, но и боишься, и зависишь, и от этого – ещё больше ненавидишь.

Нервная девушка, тщательно подчёркивая акцент, выдаёт визы. Не глядя в глаза, сухо и в чём-то вызывающе. Наделённые властью люди. Они так похожи: и мелкий клерк, выписывающий тебе бумажку, и большой начальник, подписывающий, опять же, бумажку, только поважнее. Большой брат видит нас.

В позе "раком" стоим у окошка: попки кверху, подбородки в узкий проём, грудь на подоконнике. Общее раздражение сказывается, но такой вот финт в планировке ещё больше подчеркивает собственное не сформулированное ощущение плебейства. Когда унизительно сгибается тело, душа не может чувствовать себя по-другому, кроме как протестовать – в данном случае молча.

Молодой человек – вылитый Горлум - будто сидит в тюрьме, такое у него лицо. Мы ему улыбаемся. Улыбка резиновая, потому вдруг ловлю себя на том, что в чём-то мы похожи. Время здесь тянется долго. В тюрьме оно всегда так. Посольство вообще-то – отдельная тема. Вслед за ней не одну страницу можно попортить, передавая незабываемые встречи с пограничниками. Видимо, их клонируют. Или где-то выращивают. Или собирают, как конструкторы "Лего". Только формы и акценты разные. Собаки, обнюхивающие поклажу, разного лишь цвета.... Хотя, и собаки их – отдельная тема. Можно было бы заново написать сценарий к фильму и назвать его "Беги, Мухтар". Почему-то именно они завора-живают и вызывают бурю эмоций: от негодования до жалости. Их хозяева, как недоразумения, снуют туда-сюда, пока мы ждём. Ждём всегда и везде. Больше ждём, чем едем или живём.

В Риге за два дня планируется масса мероприятий. Всё надо успеть. Я бы тут рассказала о двух встречах. Одна – с оккупационным музеем, другая – с местным анархистом. Но – по порядку.

Говорят, о политической жизни города можно узнать по надписям. Тут – никакого разнообразия: "Ваня любит Клаву", "Вася – дурак", пара фашистских знаков, и на этом стенной жанр себя исчерпывает.

Ребята, к которым мы приехали в гости, такими вещами интересуются мало. При упоминании об анархизме весело усмехаются и понимающе кивают головами, быстро так, и очень убедительно: "А, бандиты, хаос, безвластие и неразбериха". Тоже – всё как везде. Ничего удивительного.

Показывают нам статую Свободы. Вопрос на засыпку: отчего свобода – зелёного цвета? Такого жабьего-жабьего. Ответа они не знают. Мы – тоже помалкиваем, наша Свобода – вообще экспонат из области фрейдистского исследования. Но в Риге есть свой национальный колорит в данном вопросе. Сначала этот колорит мы принимаем за маленькие памятнички: туристы фотографируются возле них, машут ладонями перед мёртвыми лицами, показывают языки и ходят возле кругами. Но при неожиданном порыве ветра шевелятся полы плащей,

и памятники вдруг оживают. Каменные глаза, живые одежды. Молодцы, мальчики, так и надо охранять Свободу.

Одна из самых рейтинговых тем для разговора: русский язык и как с ним жить. Русскоговорящее население требует для себя ещё один государственный язык, латыши же этому удивляются. Но невозможно почувствовать до конца эту закостенелую и подсознательную вражду, пока не сходишь в оккупационный музей. Монумент ненависти и памяти. Монумент врагам. О фашистской оккупации – документов мало. Зато – плакатов, писем, документов и фотографий о двух советских – более чем достаточно. Настолько достаточно, что, при выходе из музея, забываешь, что война велась не только с Советами. И так грамотно всё подобрано, такая строгая и сдержанная композиция, что слёзы на глаза наворачиваются от сочувствия, от злости. И наворачиваются они не только, даже скорее – не у гостей. У своих. Чтобы помнили – кто оккупанты.

Вечером встречаемся с местным анархистом. Скупо, по-быстрому, он вводит нас в курс дела. Времени мало, а разговоров, как всегда – вагон.

Он рассказывает будто о нас, только живущих там, на европейских улочках. Фашиков человек пять – не больше. Альтернативная молодежь ограничивается панками. Об анархистах – ни гу-гу. Может, их нет. А, скорее всего, никто о них не знает. Возникают, как стихийное бедствие, и так же исчезают. Собственный налёт на либертарный образ мышления. Национальный вопрос болит, как гнойник. Власть имущие не дают об этом забыть. Тонко подогреваемое глухое раздражение у обеих сторон: латышам историю с оккупацией, русским – телегу пор свободу личности. Пока начальники манипулируют, холопы – ненавидят. Что делить новым поколениям – уже не важно. Хотя, делёж всё по той же схеме: сначала раздеребанить историю, потом землю, потом – всё остальное.

Молодых собрать вместе практически невозможно. Все они или просиживают в библиотеках, или распивают пиво в старом городе. Как и у нас, только по праздникам на главной площади возле Домского собора происходит слияние на почве музыки и пива.

Мы говорим не только об этом, но

как же это похоже. И национальные распри, и отупевшая от пива молодёжь, и лень, которая всему голова. Бывает, находит себе наш новый друг единомышленников. Но тех хватает, чтобы в который раз поинтересоваться, а правда ли, что анархисты – это не террористы?

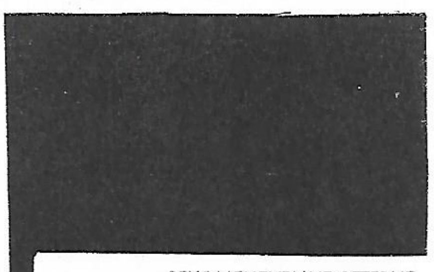
"Мне бы сюда человека, который научил бы – как работать, как организовывать. Мне бы сюда литературы побольше. Мне бы поговорить с кем-то, кто мог бы подсказать новые пути". "Пути чего?" – интересуемся.

Время проходит. Меняется всё. С пулемётами, гранатами и листовками сейчас мало чего добьёшся. На каком языке говорить с теми, кто мог бы захотеть посмотреть на мир по-другому. Каким способом отыграть уже ставшую пресной историю об анархисте-террористе. Как сделать хотя бы один шаг в сторону другой жизни, когда модели существования людей от демократии до капитализма уже изжили своё, а новых – пока не придвидится. Как можно продраться сквозь пары пива, латы лени и пофигизма, в которых ходят люди вокруг нас. Не для того, чтобы построить их по-своему. А для того лишь, чтоб увидеть проблеск мыслей в глазах, которые разучились размышлять.

Если бы вокруг не бурлила величественная, вся в кружевах прошлого, Рига, я бы решила, что мы – дома. Обратный путь до безобразия был похож на приезд. С одним лишь отличием: не было злости. Лишь желание как-то найти в себе силы взаимодействовать с обществом, в котором живешь.

Потому что выхода только два: действовать или не действовать. Третьего – не дано.

ОК
(июнь 2003)
http://www.zaraz.org/reaction/riga_kiev.html

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ СЕТЕВЫЕ ПРОСТРАНСТВА:

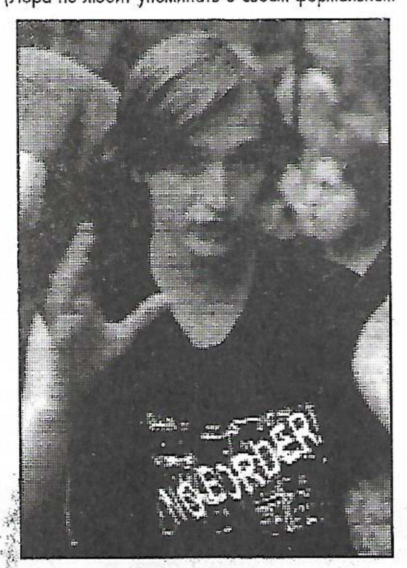
http://russia.indymedia.org
http://volja.nm.ru
http://www.zaraz.org

Границы просто не нужны.

И всё

Интервью с Лорой Акай, жительницей Земли и активисткой

В июле 2003 года на польско-белорусской границе прошёл четвёртый подряд ежегодный антиграничный палаточный лагерь, в котором собрались противники границ из Польши, Германии, России, Украины, Белоруссии, США, Румынии, Чехии, Финляндии, Израиля, Португалии, Франции и многих других стран, включая даже Бразилию и Новую Зеландию. Почти неделю несколько десятков активистов вели пропаганду в ближайшей польской деревне Крынки, расположенной в двух километрах от границы Беларуси, устраивали представления уличного театра, раздавали листовки и играли в футбол с местными (традиционно проиграли им – всё-таки у местных постоянная команда, а у приезжих - спонтанно сложившаяся; впрочем, итоговый счёт здесь – не главное, – игра велась в пользу нелегальных иммигрантов). Где-то тут, на лужайке, активист русскоязычной Индимедии Влад Тупикин взял интервью у известной участием в сотнях протестных акций землянки Лоры Акай (Лора не любит упоминать о своём формальном

гражданстве, считая себя землянкой, гражданкой планеты Земля; в последние 15 лет она жила в Югославии, Германии, России, а теперь уже больше четырёх лет живёт в Польше). Она рассказала об истории антиграничного движения в мире и в Польше, и о том, что, собственно, активисты имеют против границ.

Антиграничное движение - как оно началось, помнишь ли ты самое его начало, - в Польше, в Европе или, может быть, где-то ещё, если оно где-то ещё началось раньше, чем в Европе?

Да, на самом деле, прежде всего оно началось в Америке, потому что там очень активное американско-мексиканское население, но практически параллельно, всего несколько лет спустя началось что-то похожее в Европе, хотя формально они не были связаны никак. И, конечно, до этого были разные движения за права иммигрантов и так далее. В последние 20 лет было их много, и антирасистских тоже. Но именно антиграничное движение возникало после Евросаммита в Тампере, в Финляндии, который был в 98-м году. Противники границ там собрались и решили сделать международную сеть "No borders" – "Без границ". После этого они начали действовать во многих странах, в основном, поначалу в Германии, но не только. Начались разные так называемые антиграничные лагеря. Первые лагеря были на немецко-польской границе. И уже после второго подряд такого лагеря появилась идея сделать что-то в Польше. Первый такой лагерь в Польше был в 2000 году в Устшиках Горных, на польско-словацко-украинской границе. Два года назад антиграничный лагерь был разбит здесь же, в Крынках, год назад – в Вижайнах, на литовской и российской границе, там граница с Калининградской областью, и вот опять мы здесь, в Крынках, на польско-белорусской границе. Но ещё до лагерей были несколько демонстраций или других акций против депортаций, против польской миграционной политики.

А кого депортируют из Польши?

Беженцев. Одна категория – это те, кто хочет поселиться в Польше; другая категория – это люди, которые пересекают Польшу, чтобы ехать дальше в Германию. И тех, и других депортируют, конечно. В основном, я думаю, это чеченцы, люди из Афганистана, из Пакистана, из Индии иногда. Но бывают очень разные – из Украины и так далее. Их тоже депортируют.

Почему движение нашло такую форму как лагеря? Когда лагерь устраивают экологи, скажем, "Хранители радуги", это понятно – вот конкретный вредный объект, люди разбивают около него палатки и местное население агитируют. А здесь идея тоже состоит в работе с местным населением?

Да, но также играет роль и то, что надо быть рядом с границей. В 2000 году мы сделали небольшую атаку на новый пограничный объект – это была башня с радаром, где они просто ловили с его помощью беженцев, скрывавшихся в лесу. Но работа с местным населением очень, очень важна. Потому что, например, в Вижайнах, где мы были год назад, местное население получало деньги от пограничников – если они видели нелегальных иммигрантов, если они звонили пограничникам, они получали деньги за каждого человека, которого ловили по их наводке. Я думаю, что это стыдно. Но люди должны это понять, им надо объяснить, что нельзя сотрудничать с такими акциями. Если они увидят кого-то, например, чернокожего человека в лесу, чтобы они не звонили пограничникам. И я думаю, если мы можем убедить людей, что надо быть толерантными и что эта пограничная политика никому не полезна, и если они в результате не будут сотрудничать с пограничниками в таких конкретных акциях – это будет хорошо.

Я видел, что здесь, в Крынках, раздавались листовки, но какие-то очень короткие, маленькие. Или какая-то другая работа велась здесь с местными?

Работа, естественно, велась. Конкретно здесь, в Крынках, нет такой ситуации с выплатой денег "за каждую голову нелегала", потому что здесь довольно хорошо граница охраняется, в том числе и с белорусской стороны – и перебежчиков практически нет. Например, они вырубили лес на большой площади. А на литовской гарнице, в Вижайнах, там просто густой лес, там можно спрятаться, можно перейти границу, там поток нелегалов больше. Евросоюз дал деньги полякам на вырубку леса и там, но пока он ещё сохранялся. Я думаю, что здесь разговоры с местным населением не очень активно вели, это частично потому, что здесь больше иностранцев в лагере, нежели поляков – немного в упадке это движение с точки зрения поляков, всё время меньше и меньше поляков приезжает, и поэтому это немножко трудно. Но всё-таки, в Крынках прошли представления антиграничного уличного театра и люди понимают уже нашу политику, мы ведь здесь уже были два года назад. Люди прекрасно понимают, почему мы здесь. Просто это больше такая интеграция с ними, чтобы они нас любили, поддерживали и фактически они поддерживают, они шли с нами прямо на границу, участвовали в демонстрации.

Что делается в этом отношении, кроме лагерей. Лагерь – это шесть дней в году. А в остальные 359 дней что делается в Польше и что делается в Европе?

В другие дни в Польше тоже есть какие-то иногда мероприятия, но не так много, как в других странах. Потому что в отличие от других стран, наша ситуация такая – у нас относительно мало людей в движении (если сравнивать с другими восточными странами, с Чехословакией, например, то у нас много людей, но если сравнивать с Германией, то действительно – очень маленькое движение) и, в отличие от Германии, например, все люди здесь, которые активно участвуют в этом движении, они также активно участвуют ещё в десяти разных движениях. И это значит, что мы не можем постоянно заниматься этим вопросом. А в Англии или в Германии, или в Австрии, или во Франции есть люди, которые почти исключительно занимаются этим вопросом, круглый год. И они чувствуют, что они могут так делать, потому что есть достаточно много других людей, которые могут заниматься другими делами. Но всё-таки в Польше было несколько акций против конкретных депортаций. В Белостоке было несколько демонстраций, много информаций, плакатов и так далее. Были идеи о конкретной работе с беженцами, но как-то не очень хорошо получилось, но я надеюсь, что, может быть,

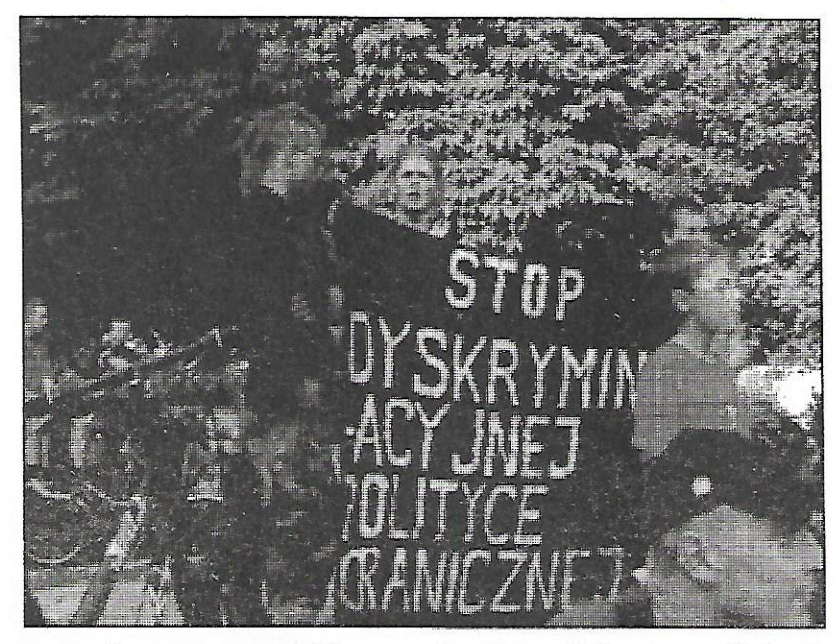
получится в будущем. А в Германии или в Австралии люди более активно этим занимаются, например, они блокировали многие депортации физически. Это значит, что если они узнавали, что кого-то депортируют – потому что у них есть юристы, которые просто сидят на телефонах и люди имеют их телефоны, и если какие-то родственники или друзья узнают, что кто-то из их близких будет депортирован, то может звонить по этому телефону, и они могут сразу мобилизовать 20-30 человек, чтобы пойти в аэропорт и физически блокировать это. И очень много раз это делали. И срывали депортации, достаточно успешно. Такие типы акций у нас не очень реальны, потому что у нас нету достаточно людей, чтобы быстро их мобилизовывать. Я думаю, что в России тоже самое. Но такие акции в других странах бывают. Была, конечно, знаменитая акция в Вумере, в Австралии, где люди поехали в пустыню, где содержались в заключении в лагере нелегальные иммигранты, и просто организовали массовый побег, многие заключённые убежали. Мы показывали фильм об этом – и это просто потрясающе, как люди сумели перерезать решётки, просто голыми руками сломали проволоку, начинённую бритвенными лезвиями, страшно порезали себе руки, но всё равно сделали это и убежали. Просто потрясающе, что есть такие акции на свете!

Какие меры предпринимает противная сторона, правительства, для того, чтобы не допускать нелегальных иммигрантов? Я что-то слышал о системе фактически концлагерей, которые должны быть созданы по периметру Евросоюза, но за его пределами... Где сейчас содержатся нелегальные эмигранты, если их находят, как они могут просить о статусе беженца?

Это очень сложный вопрос, потому что всё меняется прямо сейчас и во многих отношениях ничего не решено. Пока могу сказать, что люди, которые хотят получить статус беженца, живут в центрах для беженцев. Это обычно какие-то деревни, далеко от городов, где нет возможности работать, они должны там сидеть целыми днями, без денег и жрать на халяву то, что им дают власти. Они не имеют контакта с местным населением, не могут учить язык и так далее. Короче, полная изоляция. И только определённому проценту этих людей разрешают жить в стране. Власти считают, что если нет явной угрозы безопасности в той стране, откуда они приехали, если они просто экономические иммигранты, то не надо пускать. На самом деле, эта политика весьма лицемерная, потому что они просто выбирают людей подходящих специальностей. Например, если приезжает врач, а врачи нужны, то – добро пожаловать. Если прибывет просто какой-то мужик без определённой профессии, то этого им не надо. Была сложная ситуация с нашими соседями, Австрией и Германией, потому что они приняли такие законы несколько лет назад, что если какой-то беженец прибывает в Германию или в Австрию, но он приехал через Польшу или какую-то другую страну, где должны быть нормальные демократические законы, то если его ловят на немецкой стороне, то всё равно высылают обратно в Польшу. Что меняется сейчас – Польша будет в Евросоюзе и в связи с этим сейчас открываются два центра для нелегалов в Белоруссии, один будет в Бресте и другой – около аэропорта Минск-2. И теперь пойманных в Польше будут высылать в Белоруссию. Но Белоруссия на этом зарабатывает, потому что Международная организация миграции (МОМ) даёт властям Белоруссии по 50 долларов на человека в день, чтобы держать этих людей. Так что на этом они зарабатывают. Что ещё меняется? Они всё усиливают контроль на этой границе, купили новое оборудование. Евросоюз заставил поляков купить новое пограничное оборудование. По шенгенскому соглашению поляки могут свободно въезжать в шенгенские страны. Это не тоже самое, что Евросоюз – вы можете быть в Евросоюзе, но не в Шенгене. Поляки могут быть в Шенгене только если они эффективно контролируют границы, так что поляки сами должны купить очень много оборудования, чтобы самим обеспечивать непроницаемость восточных границ. Более жёсткий контроль, базы данных и так далее.

Я что-то слышал про создание системы лагерей для беженцев за границами Евросоюза – ну, как в Белоруссии, где-то ещё.

План был предложен Англией. Они просто хотят делать что-то в том роде, чтобы все беженцы, которые хотят получить статус в Англии, должны были бы обязательно сидеть где-то за пределами Евросоюза – где-то там в Албании, на Украине или где-то ещё, пока они не получили статус. Это и дешевле – содержать такие лагеря в небогатых странах, к тому же не будет угрозы, что люди убегут из лагеря и сразу окажутся на английской территории. Окончательно этот план пока не принят, но его принятие готовится.

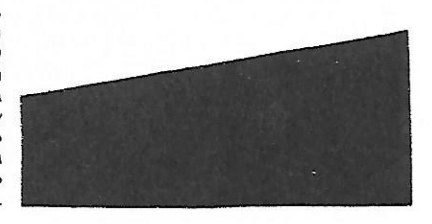
Надолго беженцы остаются в лагерях?

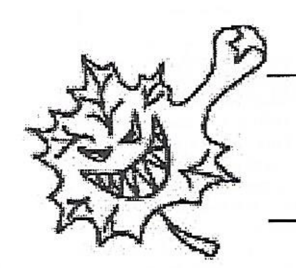
До принятия решения. Иногда это продлевается на два-три года, пока суд решает этот вопрос. А иногда очень быстро они высылают, быстро решают, что у человека нету повода для иммиграции – и всё.

Вопрос, который кажется идиотским... Но всё же. Исходя из каких идей люди борются с границами, опираясь на какую идейную базу? Какие аргументы у тех, кто против границ? Ну, какие аргументы у тех, кто за границы и за высылку иммигрантов, понятно: "У нас хороший жизненный уровень, а они к нам приезжают и понижают его ". Какие аргументы у противников границ?

Аргументов довольно много. Например, первый – это гуманитарный аргумент. Когда где-то в мире идёт война, например, в Чечне, то люди бегут от войны и они должны иметь просто какое-то место, где они могут просто спокойно жить. Фактически очень много войн, например, в Ираке и так далее – вызваны интересами бизнес-элит. Так что пусть расплачиваются, содержат беженцев. Другой аргумент – то, что действительно есть разница в уровне жизни, но каждый человек имеет право стараться, если он хочет, поднять свой жизненный уровень, сделать для себя жизнь лучше. Раз есть свободный капитал, когда, например, любой капиталист может открыть себе фабрику в Мексике и дать там людям по 50 копеек в час, чтобы они делали работу, за которую в Америке получают 20 долларов в час – то это весьма лицемерно, когда сами мексиканцы в Америку хотят попасть, а им кричат, что они отнимают рабочие места у местных. Эти крики лицемерны, потому что капиталисты давно стремятся получить максисмум от каждого человека и им по фигу, если они где-то закрывают фабрику и открывают в другой стране. Так что если капитал будет свободным, мы считаем, что люди тоже должны быть свободны в передвижении. Если люди не могут быть свободны, они не могут добиться лучшей жизни для себя. Тогда они будут просто рабами местного капитала. Конечно, лучше всего стараться, чтобы в разных странах уровень жизни тоже рос, но это другой сложный момент. И третье – это момент равенства. На самом деле, люди могут пересекать границы, но это исключительно привилегия для богатых. Если вы из богатой страны – добро пожаловать! Из бедной – надо получить визу. Если у вас деньги есть – то пожалуйста, если нет, то почему вам надо сюда? Мы же считаем, что каждый человек должен иметь такую же свободу независимо от уровня зарплаты. Вот три аргумента. Но есть ещё и четвёртый, чисто анархический аргумент: весь мир – наш. И границы – это совершенно искусственное образование, их какие-то подонки-капиталисты устроили для нас. А мы считаем, что они не нужны. Просто не нужны – и всё.

Беседовал Влад ТУПИКИН

Ох..тельные "Хранители"

Впервые о "Хранителях радуги" я услышала давно. Лет шесть назад. До нашего маленького городка изредка доходили "с большой земли" слухи о проводимых ими радикальных акциях и листовки со злобным клиновым листком. Знали мы не так много – что в каком-то неведомом Касимове построили своё маленькое коммунитарное общество некие храбрые люди, которых (опять же, по слухам) очень не любят сотрудники правоохранительных органов – и бьют их постоянно, и в ментовку сажают, а им всё по... Ну, хлебом не корми – дай к чему-нибудь приковаться, да чего-нибудь заблокировать. Завидовали мы им белой завистью. Вот, думали, люди живут... Революции чуть не каждый день, блин. А у нас чего? На демонстрацию 1 мая с чёрными флагами вышли, с трибуны местных старушек про анархию загрузили, вот и радости полные штаны, да разговоров на год вперёд...

С первым "хранителем" я столкнулась года два назад, в лесах под Иналом (там, вместе с несколькими экологами, мы, как могли, пакостили "Газпрому", с целью остановки строительства газопровода по дну Чёрного моря). Появление его в нашем лагере внесло небольшую неразбериху, но вскоре мы к нему привыкли и даже перестали прятаться по кустам, когда он в очередной раз желал рассказать о Касимове. Лично же я с ним немного подружилась и с радостью приняла приглашение погостить в данном месте, для приобретения полезного опыта по организации коммуны, дабы применить его в нашем городке. Но воплотить в жизнь сей опыт мне так и не пришлось...

Когда я вскоре приехала на пару недель в Москву (где и нахожусь по настоящий момент....), этот "хранитель" повёл меня в некий подвал, оборудованный под мастерскую, где проживал человек по имени Флор и где постоянно тусовались те самые, которым бы приковаться дай, да заблокировать чего. В тот момент они готовили очередную экологическую акцию и им требовались помощники. Сказать честно, у меня прямо руки чесались помочь. Зайдя внутрь, я с порога сразу и спросила, мол, чем полезна могу быть, товарищи? А они мне и говорят так ласково: "Помочь хочешь? Ну, так и быть, сходи за пивом!"

***

Если без стёба, то с этого момента и начались те незабываемые десять месяцев, когда эта мастерская стала мне вторым домом, где нашла я единомышленников, которые со временем стали друзьями. Десять месяцев, до того октябрьского прошлогоднего дня, когда нас вышвырнули оттуда скоты в серой форме.

Память стирает какие-то подробности, точные даты, последовательность всего происходившего, остаётся только ощущение чего-то очень светлого, радостного.

Жили мы одной большой семьёй – радикальные художники, панки, просто маргинальные личности.

Жили очень дружно, весело. Вместе отмечали праздники (которые, правда, бывали у нас почти каждый день), вместе переживали неприятности. Идеи акций рождались мгновенно – мы старались реагировать на любую несправедливость, творимую властьимущими – будь то ввоз ядерных отходов в страну или война в Чечне. Из ничего делались макеты заводов, ракет, какие-то костюмы... Нашей фишкой были "оранжевые" акции – когда мы появлялись перед, в очередной раз изумлёнными, журналистами, вываливали мусорные мешки с "радиактивными" отходами на Красной площади (обливались грязью перед представительством "Энерготека", устраивали "расстрел" политзаключённых у посольства Швеции, сажали в клетку "Лукашенко", напротив белорусского посольства....) и быстро исчезали, очень огорчая чуть позже

прибывающих ментов. Иногда ментам всё-таки счастливилось забирать нас в отделение, но обычно, проникнувшись анархо-экологическими идеями во время допросов, они отпускали всех спустя несколько часов.

Чего стоила только "картонная революция", когда мы в честь 85-летия Февральской революции в количестве 70 человек с крейZером "АВРОРОЙ" 5 часов колесили по городу, пугая мусоров и чиновников залпами из деревянных ружей и письменным разрешением от властей на её проведение!

В общем, не совру, если скажу,что акции "хранителей" всегда были самыми яркими и эпатажными среди остальных левацких. Да и не только акции...

Но всякой "сказке" со временем приходит конец.

Проблемы с выпиской из мастерской начались задолго до самой выписки (хотя жили мы там на вполне законных основаниях). Мусора, вызываемые претендентами на жилплощадь (каким-то попсовым союзом попсовых художников), время от времени ломились в железную дверь мастерской, всячески угрожая и пытаясь запугивать (нашли кого, наивные!..). Угроза выселения ещё больше всех сплотила. Устраивались дежурства, баррикадировались окна, выход.

Увы, всего мы не учли и однажды эти уроды с автоматами всё же ворвались внутрь, зверски избив присутствующих и выкинув на ближайшую помойку мебель, личные вещи, аппаратуру и многочисленный, использовавшийся в акциях, реквизит (с грустной улыбкой вспоминаю, что некоторые вещи вернулись туда, откуда в мастерскую прежде и были доставлены панками...).

Концом движения это, конечно, не стало. Это стало концом массовости московских "Хранителей", концом единения..... Единения, которого не было ни в Касимове и нигде, наверное, ещё.

Дальнейшие события показали, что большая часть людей приходила в мастерскую только выпить или вписаться и занималась экологической деятельностью лишь по инерции. Не стало мастерской, пропали куда-то и они. Может это и к лучшему – отсеялись галимые тусовщики, остались люди, готовые бороться до конца, невзирая на препятствия и трудности.

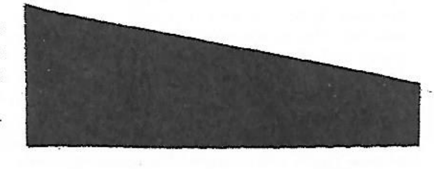
"Хранителям" до сих пор очень тяжёло – нет штаба, где можно было бы готовить акции, нет даже места для обсуждения и координации своих действий. Но это не мешает нам быть

Против всех АЭС и химзаводов
Против КТК, трубопроводов
Мы за Человека и Природу
И за повсеместную свободу!
Ведь им не пройти, мы встанем на пути
Протестов счастливая пора!
Им не пройти, мы встанем на пути
Все вместе – NO PASARAN!

(песня новороссийской группы"Лето", ставшая гимном экологов)

Да, жизнь!

Ядовитый плющ

Хранители **сквота**

Название организации "Хранители радуги" человеку, не связанному ни с анархическим, ни с элогическим миром, ничего не скажет, вообще, за словами "экологическая организация" обязательно следует вопрос: "Гринпис, что ли?" В книге Стогова "Революция сейчас" (к слову, на редкость бездарной и поверхностной, по сути являющейся просто нескомпонованной подборкой не всегда достоверных фактов) "Хранители" упоминаются как явление, имевшее место только в 1989-91 годах. Да и правда, если не брать летних лагерей и ежегодной общехранительской конференции в Касимове, что такого заметного и массового присутствует в деятельности организации, хотя бы касаемо одного определённого города?

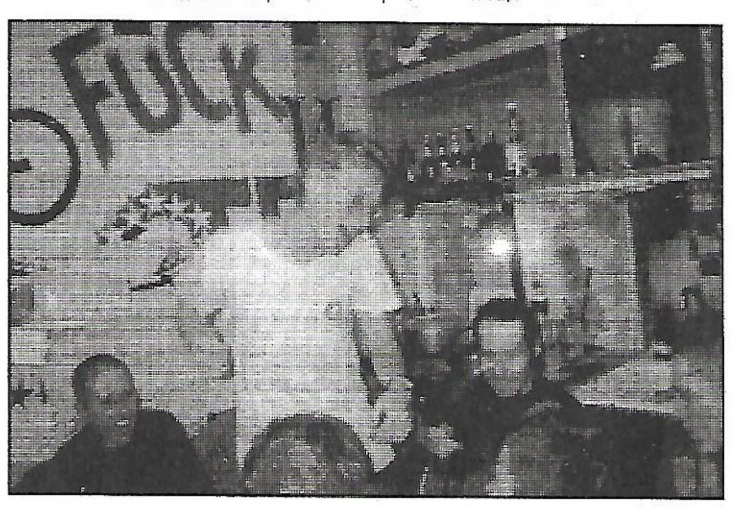
Хочу поделиться своими впечатлениями об одном из апектов недавней жизни московских анархистов и "Хранителей радуги", а именно – о сквоте.

В начале моего прихода в движение всё, казалось, было клёво и замечательно. В Москве была мастерская на углу Кривоколенного и Армянского переулков, позднее преобразовавшаяся в сквот , в котором перебывали ну буквально все анархические деятели, представители поэтической и художественной богемы, музыканты. И, естественно, люди, временно жившие там или просто заходившие на минутку, пили. Стрейтэйджерский (непьющий-не употребляющий-не "дующий") сквот (да и вообще сквот как таковой) – в России явление крайне редкое и преходящее. Впрочем, чего тут винить страну, – в первую очередь, виноваты мы сами, не желающие ни связываться с бумажной бюрократией, выбивая мастерскую, ни пребывать в вечном конфликте с мусорами, отстаивая захваченный дом...

Так вот, сперва пьянки проходили довольно редко, "под надзором" изначального хозяина мастерской Флора.

Все самые замечательные и яркие акции готовились за одну-две ночи, также далеко не по трезвяку. Это не мешало, а скорее помогало процессу. Конечно, алкогольный угар недолговременен, но его хватало. Имея помещение для подготовки мероприятий, где могло собраться достаточное количество народа, где можно было изготовить реквизит, имея под рукой материалы с окрестных помоек, акции подготавливались быстро и организованно, проходили на ура.

Но постепенно "контингент", населяющий мастерскую, менялся, надо сказать, не в лучшую сторону. Безыдейные панки-алкоголики превратили попойки в естественный и каждодневный, рутинный процесс. Вылезая из сквота, только чтобы поаскать денег "на акцию", т.е. на самом деле на водку, не обращая уже никакого внимания на напрягающихся уже давно соседей, эти персонажи просто дискредитировали этот основной московский анархо-штаб. Яркий пример: к Жене Флору пришла в гости некая богемная девочка-поэтесса, цивильно попивает чаёк на кухне, и тут её глазам представляется подобная картина: из дальней комнаты вылетает проспавшийся, но ещё до сих пор пьяный панк, из одежды имеющий на себе один единственный носок, и с криком: "Давайте хренашить!" пытается выйти за алкоголем на улицу, удивляясь, почему его не пускают в таком виде!

Не хочется, чтобы у незнакомого с ситуацией читателя создалось превратное впечатление. Акции при этом продолжали происходить в большинстве случаев успешные; держалась жёсткая оборона от ментов: окна мастерской были прижаты досками, через форточку в наших доблестных представителей право***ых органов тыкали древками от флагов, через замочную скважину брызгали из газового баллончика, дверь не открывали ни под каким предлогом.

Но сквот разогнали, Флор остался не только без крова, но и, что обиднее, без своей дизайнерской коллекции одежды собственного изготовления, выброшенной на свалку, – может быть, в эксклюзивных шмотках щеголяют сейчас московские бомжи.

После утраты сквота все побывавшие там граждане сразу начали жалеть о нём, несмотря на то, что при его существовании хаяли (впрочем, такое неодобрительное отношение происходило именно из-за алкогольных дебошей, – они не нравились ни Жене, ни даже самим вписывающимся там панкам, просто мастерскую уже воспринимали никак не иначе, как некую вписку, где можно побухать, пожить, где можно делать что угодно, и удивлялись, что это кого-то напрягает).

Готовиться к радикальным, "оранжевым" акциям стало сложнее, по сути идеи воплощались одним Флором + некоторыми сменяющимися наиболее активными/свободными, неработающими людьми; тусовщики, которым был интересен лишь пред/послеакционный драйв, приходили уже на готовенькое, опять-таки, сетуя, что нет сквота в Кривоколенном.

Но, несмотря на столь ностальгическогорестные воспоминания, на Новый год, когда возникла идея отвоевать сквот хотя бы на праздничную ночь, мало кто действительно этим хотел заморачиваться, – Флор, как основной жилец и хозяин и, может, ещё паратройка человек. Рабочим, ремонтирующим подвал, заранее позвонили якобы от лица участкового, попросили на Новый год очистить помещение. Я притащила лом для выламывания двери, но оказалось, что размаха перед дверью хватает только для кувалды. Лом (с которым меня, кстати, в метро не пропустили менты, подозрительно поинтересовавшиеся о назначении сего орудия – ну да, девушка, шествуюшая с офигенным ломом наперевес в новогоднюю ночь и правда несколько подозрительна!) пришлось возвращать хозяину, знакомому дворнику, не успев к бою курантов в гости. Насчёт кувалды никто не подсуетился...

Но – не суть. Дело-то в том, что никто просто не интересовался этим. Когда было прикольно: вписка, идеи, тусовка, – не нужно было напрягаться, мутить что-то самому. Ну, потусовались, побухали, и всё...

Где же те активисты-радикалы, на ком и стоит движение? Куда подевались идейные анархисты, безумные панки, готовые на прямое действие? Разглагольствовать об активизме, сидя в кружке единомышленников-ораторов, можно сколько угодно. Конечно, у всех своя личная жизнь, учёба, работа. Но и только!

Анархисты слишком разрозненны, каждый вроде что-то делает, издаются зины, проходят европейские конференции, пикеты, заключающиеся в стоянии с плакатиками и выкрикивании лозунгов в мегафон. Хватит призывов к действию, пора действовать самим!!!

mars

Экологи проведут день действий против депутатов, поддержавших ввоз радиоактивных отходов

25 ноября 2003 г. состоится серия акций в городах России, направленных на информирование избирателей. Экологи напомнят россиянам о том, как голосовали депутаты по вопросу о ввозе ядерных отходов в 2001 году.

Российские общественные организации планируют организовать пикеты и театрализованные акции у штабов "ядерных" кандидатов и партий, информационные пикеты с публичной передачей писем протеста, пресс-конференции. Эти действия начнутся менее чем за две недели до 7 декабря, когда в России состоятся выборы в Государственную Думу, на которых снова баллотируются многие из тех депутатов, которые голосовали за ввоз ядерных отходов (отработавшего ядерного топлива – ОЯТ) два года назад. Идею проведения дня акций 25 ноября выдвинула международная экологическая группа "Экозащита! ", распространившая обращение к общественным организациям с призывом к активным действиям.

Ранее в этом году более 50 экологических и правозащитных организаций объединились для проведения кампании по информированию населения о позициях депутатов по экологическим проблемам, прежде всего – по проблеме ядерных отходов. Но очевидно, что одного информирования недостаточно. Необходима яркая демонстрация гражданской позиции.

В 2001-м различные опросы общественного мнения граждан РФ наглядно демонстрировали, что около 90% населения негативно относится к идее ввоза ОЯТ в Россию на коммерческой основе. Несмотря на это, в первой половине 2001 года Государственная Дума большинством голосов приняла законопроекты, направленные на импорт ОЯТ. Депутаты не реагировали ни на мирные призывы, ни на акции протеста, ни на документы, подготовленные общественными организациями и более чем наглядно демонстрирующие абсурдность и преступность планов Минатома по ввозу 20 тысяч тонн ОЯТ из других государств.

Однако, давление общественности всё-таки привело к серьёзным результатам. Весной 2001 г. состоялась отставка

коррумпированного министра по атомной энергии РФ Евгения Адамова, который, оставаясь в кресле министра, мог бы эффективно организовать поток ОЯТ в Россию. Нынешнее руководство Минатома пока не в состоянии этого добиться. Вместе с этим, за прошедшие два года экологическим организациям удалось повлиять и на позиции тех стран, которые могли бы послать ядерные отходы в Россию.

"Настаёт время новых выборов и необходимо напомнить избирателям о том, как вели себя депутаты и кто голосовал "за" ввоз ядерных отходов в 2001 г. При условии, что действия общественных организаций будут не менее эффективны, чем в 2000-2001 гг., можно добиться того, что новая Государственная Дума станет менее лояльной к Минатому и ввозу ядерных отходов. Более того, успех кампании, направленной против "отходных" депутатов, может привести к тому, что в будущей Думе "народные представители" будут опасаться голосовать против консолидированного мнения своих избирателей", – говорится в обращении экологов.

Дополнительную информацию по акции Вы сможете получить:

Москва (095) 77-66-281, 278-46-42, ecodefense@online.ru http://www.antiatom.ru

Воронеж (901) 993-38-83, nonukes@vmail.ru http://www.resist.ru

Калининград (0112) 71-09-91, ecodefense@ecodefense.ru http://www.ecodefense.ru

Екатеринбург (3432) 62-88-72, olga_mox@mail.ru www.antiatom.ru

группа "Экозащита!"

http://russia.indymedia.org/front.php3?article_id=6050&group=webcast

Гарри Поттер и страсти о копирайте

"Как сказал Гаррис с присущей ему вульгарностью - Сити и не такое сожрёт"
Джером К.Джером, "
Трое в лодке (не считая собаки) "

Некоторое время назад Джоан Роулинг закончила работу над пятой книгой о Гарри Поттере. Издательство "Росмэн", снискавшее себе сомнительную известность склёпанными на скорую руку переводами, покупает права на выпуск очередной, пятой книги на русском языке.

Параллельно с этим на сайте фанатов книги www.harrypotter.ru начинает публиковаться альтернативный перевод Маши Спивак. Любители маленького мага отмечают, что в этом варианте книга читается интереснее (оно и понятно, Маша не занимается техническим переводом в надежде как можно быстрее выкинуть на прилавок кирпич, озаглавленный "Гарри Поттер и Орден Феникса").

"Росмэн" наезжает на сайт, требуя убрать альтернативный перевод. Типа: "Мы – единственные, избранные, а вы убирайте текст, а то затаскаем по судам". В этот же день все тексты пропадают, но через некоторое время появляются другие ссылки на перевод, подозрительно напоминающий работу Маши Спивак. Да и в тексте значится, что переводчик – Эм.Тасамая.

Реакция "Росмэна" пока неизвестна.

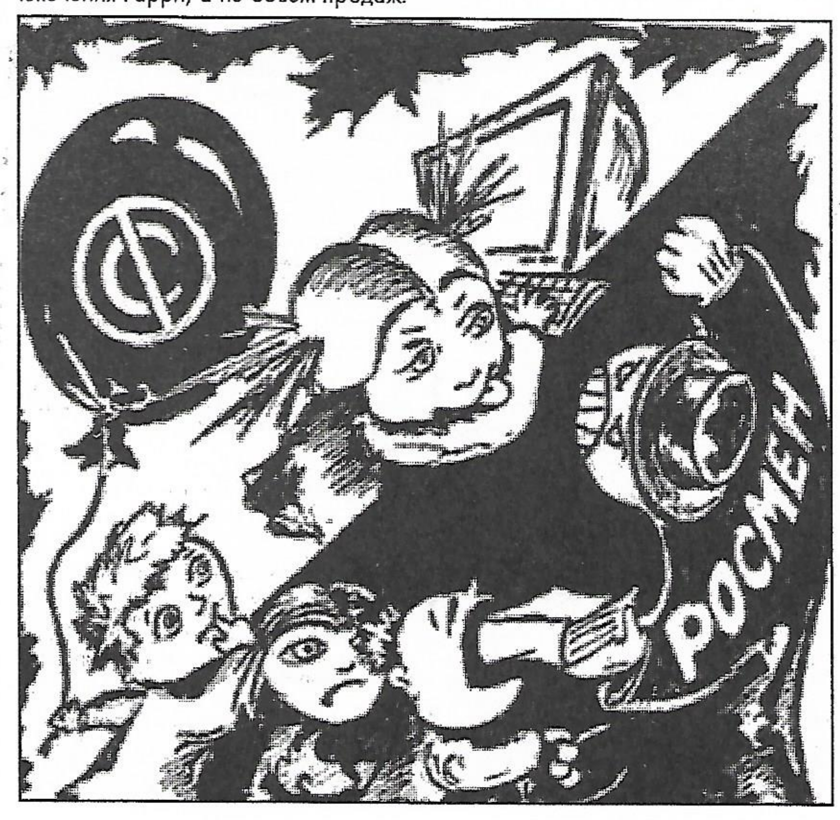
А теперь, внимание, вопрос: почему мы должны читать гадостный перевод любимой многими книжки только потому, что кто-то кому-то отстегнул определённое количество денег?

Дело в том, что копирайт чрезвычайно часто (чтобы не сказать – вообще всегда) работает вовсе не на благо общества, а на тех, кто с этого общества стрижёт дензнаки. С юридической точки зрения - всё правильно, но вот с этической...

Ситуация с Гарри Поттером взята для примера. Только потому, что здесь уж больно явно просматривается конфликт читателей и издателей. Из двух аспектов – работы на аудиторию и зарабатывания денег – тут сильный перекос в сторону последнего. А что читатели? Они, по мнению воротил бизнеса, "и не такое сожрут". Конечно, если их поставить перед фактом, что росмэновское чудо – единственное на русском языке.

Вот потому-то они так и нервничают. Не единственное. Не сложилось с монополией. Причём, мало того, что не единственное, так ещё и не лучшее.

Теперь люди, которые по правилам игры должны были "жрать" то, что выбросят на прилавки, могут выбирать – или идти в магазин, или же скачать и распечатать эту книгу в переводе тех, кому интересны приключения Гарри, а не объём продаж.

Выход у "Росмэна", помимо того, чтобы чмырить альтернативных переводчиков, всё же есть – им нужно сделать свой перевод лучше. Но – нет. Старая добрая политика "пасть порву, моргалы выколю" применяется и здесь.

Вот такая история. Определённую роль здесь играет и интернет – помимо нелюбимого многими "сжимания мира", он дал потрясающую возможность творить свои медиа. Возможность, при которой один человек может спокойно противостоять здоровенной компании.

psk,
27.10.2003

с феминистским "ЖеСтом" из Волгограда

Это интервью предполагалось включить в один из самиздатских журналов, планировавшихся в 2001 году. Однако, вихрь событий 2001 г. сменил приоритеты, и интервью осталось в закромах. Публикуя его сейчас впервые и приурочивая к выходу третьего номера "ЖеСта", радикального феминистского журнала, мы сожалеем, что тема феминизма не стала тогда специальным предметом для разговора между Викой и Владом. Что ж, приходится отсылать читателей к самому "ЖеСту". А пока - поговорим о самиздате, о его смысле.

Формальным поводом для нашего знакомства послужило то, что я делаю какие-то журналы, и ты делаешь. Как тебе это вообще пришло в голову - делать журнал?

Я очень хотела почитать какие-нибудь журналы самиздатовские о феминизме. Находила, конечно, в разных журналах отдельные статьи, но конкретно тематического журнала мне найти не удалось. И после долгих поисков я, отчаявшись, решила, что это вообще потребительская такая позиция... Раз я хочу прочитать журнал, то я его сделаю - и прочитаю. Это будет такой журнал, который я хочу прочитать. И может быть, кто-нибудь ещё, какие-то люди, тоже захотят его прочитать. Я помогу, в первую очередь, себе и плюс это кому-то ещё полезным окажется. Всем хорошо, приятно.

То есть к моменту, когда ты принимала это решение для себя, ты уже была знакома с каким-то другим самиздатом, ты знала, что "это" существует? Не феминистские, а самиздатские журналы вообще тебе попадались?

Разумеется. В большом количестве.

Ты считаешь это нормой? Есть много людей, которым они не попадаются... А, кстати, что ты читала, что тебе нравилось, как они к тебе попадали? Как ты вообще оказалась в такой тусовке, в которой самиздат имеет хождение? И что это за тусовка?

Это слишком сложно. Мне уже кажется, что я в ней родилась. (смеётся) Правда. (смеётся) Я не помню.

На твоей памяти вокруг тебя всегда были какие-то самиздатские журналы?

Я не могу сказать, когда это началось и каким образом, как ко мне попало что-то. А, ну, может быть, пример такой самый живой, который у меня был перед глазами - это выпускавшаяся Панчем "Плюсминусбесконечность". Волжские традиции самиздата.

Первичной у тебя была идея не журнал сделать, а именно информацию о феминизме получить?

Это может странным показаться - я начала делать журнал не потому, что я много знала (чтобы поделиться своими знаниями), а потому что я, наоборот, ничего не знала. (смеётся) И когда я начала заморачиваться, чтобы сделать его, я была просто потрясена количеством открытий, которые мне представились благодаря этому.

А почему феминизм, собственно?

Почему... Ну, волнует меня это... Не знаю, почему. Почему тебя анархизм волнует? Скажешь? Знаешь?

Скажу. Потому что я считаю, что одно из основных противоречий человеческого общества (все мы живём в обществе) - это несвобода, это угнетение, которое присутствует почти во всех сферах жизни человека - не только на производстве, но и во время учёбы, в семье, и во время отдыха, и даже в творческих коллективах. В творческой среде тоже есть использование, манипулирование, угнетение, власть. Я везде на это натыкался, везде мне это мешало, поэтому анархизм я считаю чем-то очень важным для себя и поэтому моя активность сейчас в этой сфере протекает.

Ну вот, несвобода. Ты же не испытываешь ещё несвободу как женщина. Это не совсем то же самое, что мужская несвобода. Несвобода вообще - это, конечно, плохо, но она немножечко отличается. Это касается меня лично и поэтому я этим занимаюсь.

В редакцию входят, помимо тебя, только женщины, или есть и мужчины? И насколько просто ты нашла коллег?

Ну, техническую поддержку оказывают и товарищи мужского пола, а коллег, сотрудниц.. Ну, в общем, да, довольно-таки просто. Мы вместе это обсуждали иногда, и у нас были какие-то мысли по этому поводу. Не знаю, может быть с ними можно не согласиться, но они были, это факт. Вот и всё.

Журнал был готов в декабре и получил уже какое-то хождение. Каковы наиболее типичные отклики среди женщин и среди мужчин, с которыми ты сталкиваешься?

Различные. Прямо противоположные. Но меня радует то, что равнодушного пожимания плечами я не встречала - это для меня, в общем, главное. А если конкретно... Ну, вот, девочки, которые вообще не встречались ни с какой литературой феминистской, ничего не читали, они буквально в восторге! И это понятно, потому что наше состояние было похоже, когда мы его делали. А те, которые уже более продвинутые, начитанные, они, конечно, более скептически относятся, в основном. Но, я думаю, если они такие умные, чего же они не сделают ничего?

Среда, в которой ходит твой журнал в Волгограде - это среда девочек из панковского сообщества или не только?

Нет, не только.

Ты сама себя относишь к панкам?

Да.

Твой журнал внешне и внутренне носит очевидные признаки панковского мировосприятия. Ты согласна с этим?

Они очевидны для тебя. А те, кто не знает, что такое панк, не могут идентифицировать признаки, отпечатки этого понятия.

Но барьера всё равно не возникает? Девушки готовы это воспринять, даже если они, грубо говоря, "приличные"... Ну, то есть... Цивильные.

Ну да. У них тоже такие мысли возникают. Там не говорится о панке ведь конкретно, там не затрагиваются такие чисто панковские фишки, навороты какие-то, музыкальные тусовки. Там пишется о том, что их касается. Поэтому это и просто.

Что дальше - ты задумывалась уже? Будешь ли ты и твои сотрудницы, подруги, выпускать это всё дальше? Будете ли вы ограничиваться только выпуском журнала или что-то ещё есть такое в замыслах?

Мы хотим расти и мы будем расти. И журнал мы будем продолжать делать, и он будет расти вместе с нами. Нам понравилось. Несмотря ни на что мы - не только я, - мы все получили от этого определённое удовольствие, каждая по-своему. Поэтому будем продолжать этим заниматься дальше. А какие-то проекты - возможно, да, они появятся, со временем. Есть какие-то задумки, реализуются когда-нибудь. На всё нужно время.

Тут Вика показала мне язык. Ей явно наскучивает наш разговор... Хорошо, тогда - сколько тебе лет?

18.

18? Фффу! Совершеннолетняя... Спасибо.

ЭПИЛОГ

Сейчас прозвучит заявление!

Гм... Ну, читайте наш журнал, приобретайте, разыскивайте и своё мнение присылайте (zhest@pisem.net), а главное - если вам что-то не нравится, то вы в силах сами это исправить. А если нравится, то - продолжить тенденцию. Каждый читатель становится автоматически соавтором. И я надеюсь, что так будет. Хы...

С Викой Чекой беседовал Влад Тупикин,
28 марта 2001
(с тех пор на свет появились "ЖеСт" #2
(Москва-Краснодар-Берлин) и "ЖеСт" #3
(Москва). Редакции разные.
Вика и драйв - всё те же)

"Эпицентр" - инфошоп в Петербурге

В октябре 2003 года в Петербурге начал работать инфошоп под названием "Эпицентр". Инфошоп – это место распространения информации, так или иначе связанной с анархическим, антифашистским, антивоенным, феминистским, экологическим и другими общественными движениями.

Коллектив "Эпицентра" распространяет газеты, журналы, брошюры, книги (в основном, русскоязычные), футболки, нашивки, музыку и видеофильмы в различных форматах. Материалы, имеющие националистическое, расистское, сексистское, гомофобское содержание не могут распространяться через "Эпицентр". Не приветствуются также материалы без отчётливо политического содержания.

Инфошоп работает один раз в неделю по средам, с 12 до 18 часов. Некоторые мероприятия – встречи, семинары, показ видеофильмов могут происходить и позже. Первым мероприятием в "Эпицентре" стал показ документального фильма "МакКлевета: два мира сталкиваются" 16-го октября 2003 г., во Всемирный день борьбы с корпорацией "МакДональдс".

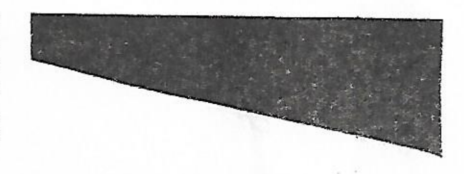
Инфошопом управляет самоорганизованный коллектив, решения в нём принимаются консенсусом. Участники/-ницы коллектива в течение нескольких лет были активны в анархическом, радикально-экологическом, антивоенном движениях, в политизированной панк-хардкор субкультуре.

Помещение для инфошопа было любезно предоставлено Петербургским центром гендерных проблем (ПЦГП, сайт http://www.pcgi.ru) – феминистской негосударственной организацией. В ПЦГП существует библиотека феминистской и женской литературы, к которой также могут иметь доступ посетители/-льницы инфошопа. Активисты/-стки инфошопа также начали собирать свою собственную либертарную библиотеку и видеотеку.

Если вы хотите, чтобы ваши издания и другая продукция распространялись через "Эпицентр" – связывайтесь с нами или высылайте один экземпляр для ознакомления. Мы также будем благодарны вам, если вы будете пополнять нашу либертарную библиотеку. Приветствуются любые пожертвования на деятельность инфошопа.

В скором времени в интернете появится веб-страничка "Эпицентра", на которой будет представлен каталог распространяемой продукции. Желающие также смогут делать заказы по почте.

Адрес: Петербург, Кронверкская ул., д. 4. Код 2469, цокольный этаж, дверь справа.
Тел. (812) 232-33-44
Почтовый адрес: Владимир Тарасов,
а/я 103, Санкт Петербург, 190013, Россия
e-mail: epicenter-infoshop@nm.ru

мегафон
журнал за другую глобализацию
номер 2, осень 2003
пишите письма:
megaphon@mail333.com
obschtschina@pisem.net
или:
117208, россия, москва, м-208, а/я 80,
тупикину владлену александровичу

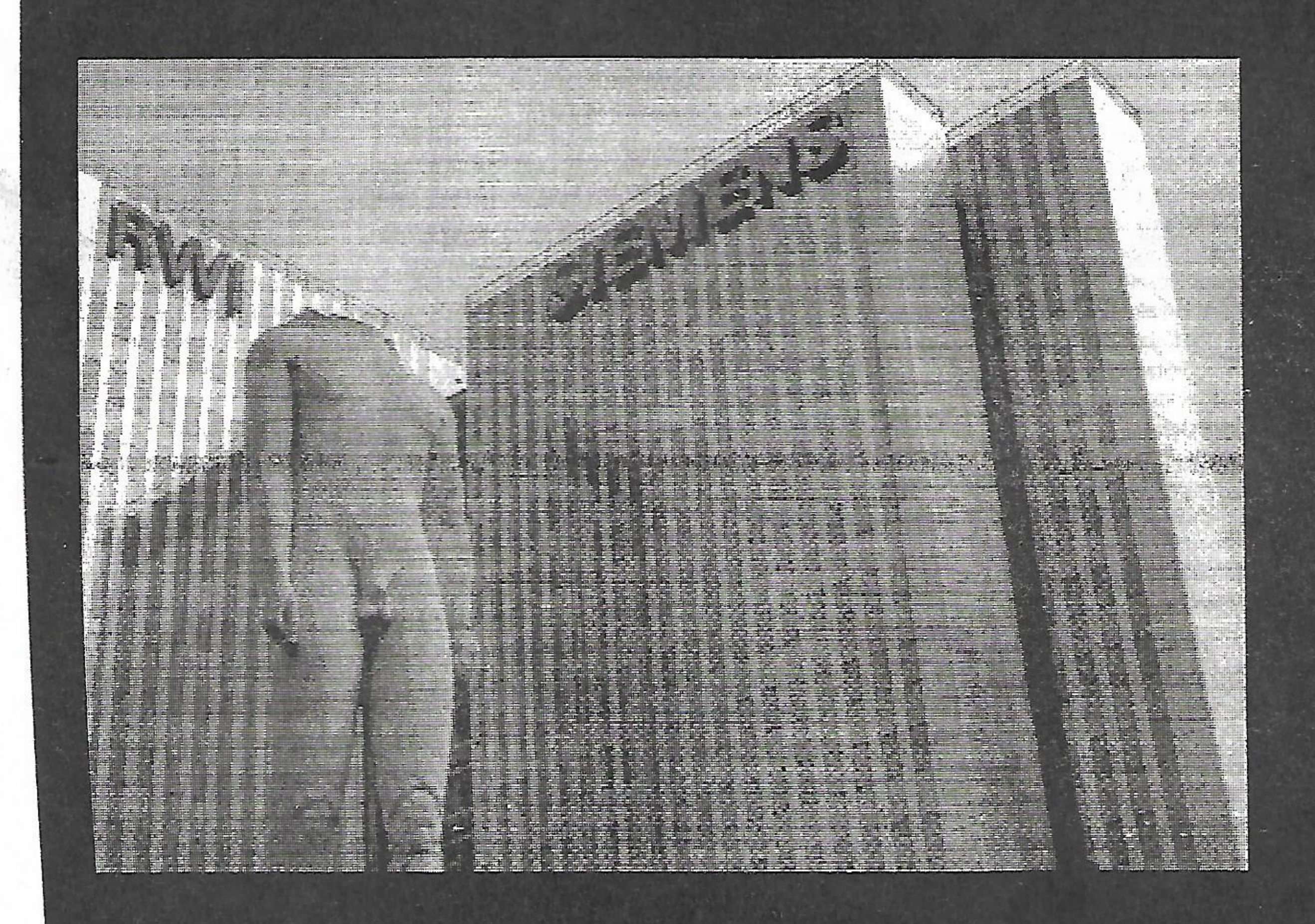
мегафон можно получить также, связавшись с питерским инфошопом эпицентр -
тел. (812) 232-33-44
почтовый адрес: владимир тарасов,
а/я 103, санкт петербург, 190013, россия
e-mail: epicenter-infoshop@nm.ru

и киевской анархической инициативой
tigra nigra - [redacted] zaraz@zaraz.org

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ СЕТЕВЫЕ ПРОСТРАНСТВА:

http://russia.indymedia.org
http://volja.nm.ru
http://www.zaraz.org

капитализм обезглавливает

и оскопляет человечество